

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

09–10 (201–202) 2017

информационно-аналитический журнал

КОНЦЕПЦИЯ СУДЕБНОЙ РЕФОРМЫ ОТ СПЧ

У судьи один
начальник – Закон!

Судебная реформа?
Да, назрела!

От лояльности судей –
к независимости
судебной власти

И после плохого урожая
надо сеять?

«Судья – это говорящий
закон, а закон –
это немой судья»

О СВОЕМ ВЫБОРЕ
НЕ ПОЖАЛЕЛА НИ РАЗУ

К ВОПРОСУ
О РЕЙТИНГОВАНИИ
АДВОКАТОВ И
АДВОКАТСКИХ
ОБРАЗОВАНИЙ

12+

**Л.А. ПОДОСИННИКОВА:
«Адвокат не волшебник,
в его арсенале –
исключительно закон»**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Г.Б. МИРЗОЕВ, председатель редакционного совета, руководитель объединенной редакции журналов «Российский адвокат» и «Адвокатские вести России», президент Гильдии российских адвокатов (ГРА), президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН)

А.П. ГАЛОГАНОВ, сопредседатель редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент ФПА РФ, вице-президент РААН

А.Н. МАЛАЕВ, сопредседатель редакционного совета, президент Ассоциации адвокатов России, президент Адвокатской палаты Саратовской области

Ю.С. ПИЛИПЕНКО, сопредседатель редакционного совета, президент ФПА РФ

А.М. СМИРНОВ, заместитель председателя редакционного совета, первый вице-президент ГРА

В.В. БЛАЖЕЕВ, ректор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина

А.С. БРОД, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека

А.А. ВЛАСОВ, проректор РААН

А.К. ГОЛИЧЕНКОВ, декан юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Ю.А. ИЛЬИН, председатель президиума Санкт-Петербургской объединенной коллегии адвокатов

А.К. ИСАЕВ, заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ, председатель Президиума РААН

Н.Н. КЛЁН, член Исполкома ГРА

Д.А. КРАСНОВ, председатель Совета судей РФ

Ю.А. КОСТАНОВ, член Исполкома ГРА

М.Ю. НЕБОРСКИЙ, первый вице-президент МАРА

А.В. РАГУЛИН, председатель Комиссии по защите прав адвокатов – членов адвокатских образований ГРА, проректор РААН

Е.В. СЕМЕНЯКО, первый вице-президент ФПА РФ

С.С. ЮРЬЕВ, вице-президент ГРА

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор – М.А. КАЗИЦКАЯ

Фотокорреспондент – В.Н. Алтабаев

Специальный корреспондент – В.С. Лисуков

Компьютерная верстка – Е.В. Мусатова

Корректор – О.Б. Дровосекова

СОДЕРЖАНИЕ

Обращение к читателям

ФАКТЫ. СООБЩЕНИЯ. СОБЫТИЯ

Новости ГРА и РААН 2

ИССЛЕДОВАНИЯ. КОММЕНТАРИИ. ПОЗИЦИИ

Концепция судебной реформы от СПЧ 10

Г.Б. МИРЗОЕВ
У судьи один начальник – Закон! 13

Ю.А. ПЛАТОНОВ
Нет предела совершенству 15

В.М. НАУМОВ
Судебная реформа? Да, назрела! 18

Р.В. МАРКАРЬЯН
Рассмотрение дел о коррупции передать судам присяжных 19

А.В. ИВАНОВ
От лояльности судей – к независимости судебной власти 21

А.В. ГОРДЕЙЧИК
И после плохого урожая надо сеять? 25

А.М. ТРАСПОВ
Еще раз о судебной реформе 27

О.Г. СУРМАЧЁВ
«Судья – это говорящий закон, а закон – это немой судья» 29

Н.Ю. ПЛОТНИКОВА
Главное – это доступность судебной системы для граждан РФ 30

М.Ю. ШЕСТАКОВА
Размышления по концепции СПЧ о судебной реформе 32

ПРОФЕССИЯ. ПРИЗВАНИЕ. ТАЛАНТ

Л.А. ПОДОСИННИКОВА
О своем выборе не пожалела ни разу 34

СИТУАЦИЯ. ПРАКТИКА. ПРОБЛЕМЫ

А.А. ПРОСТОЛУПОВА
Плюсы и минусы предложенных Верховным Судом РФ нововведений 40

ОПЫТ. ОБСУЖДЕНИЯ. РЕКОМЕНДАЦИИ

Д.И. КОЧЕТКОВА
К вопросу о рейтинговании адвокатов и адвокатских образований 42

СОВЕТЫ. СУЖДЕНИЯ. ПЕРЕПИСКА

Курсы повышения квалификации адвокатов и нотариусов РФ 46

При перепечатке материалов журнала ссылка на «Адвокатские вести России» обязательна

АДВОКАТСКИЕ ВЕСТИ РОССИИ

**Официальное издание
Гильдии российских адвокатов,
Федеральной палаты адвокатов РФ,
Международной ассоциации русскоязычных адвокатов,
Федерального союза адвокатов России,
Ассоциации адвокатов России**

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

**Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций.
Редакция оставляет за собой право использовать опубликованные статьи
в других изданиях, в том числе в электронных базах данных.**

За содержание рекламы ответственность несут рекламодатели.

По вопросам размещения рекламы обращайтесь в редакцию по тел.: (495) 917-22-39.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Лицензия № 1587 от 06 августа 2015 г. (бессрочно)

Свидетельство о государственной аккредитации серия 90А01 № 0001743 от 03 февраля 2016 г.

Председатель Президиума РААН	А.К. Исаев — заместитель председателя Государственной Думы ФС РФ канд. юрид. наук, доцент
Председатель Попечительского совета РААН	А.П. Торшин — статс-секретарь — заместитель председателя Центрального банка Российской Федерации, канд. полит. наук, доцент
Президент	Г.Г. Черемных — член Адвокатской палаты Московской области, вице-президент Гильдии российских адвокатов, действительный член (академик) РААН, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор
Вице-президенты:	А.П. Галоганов — президент Федерального союза адвокатов России, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры адвокатуры и правоохранительной деятельности РААН К.А. Корсик — президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юрид. наук, профессор кафедры нотариата РААН
Ректор	Г.Б. Мирзоев — президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юрид. наук, профессор

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Направление подготовки	Уровень образования / квалификация	Профили, магистерские программы, программы подготовки кадров высшей квалификации
440.02.01 <i>Право и организация социального обеспечения</i>	Среднее профессиональное / Юрист	—
40.03.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее / Бакалавр	Правозащитная деятельность
40.04.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее / Магистр	Адвокатская и нотариальная деятельность, Адвокат и адвокатская деятельность, корпоративный юрист, нотариус и нотариальная деятельность, юрист в сфере противодействия преступности
40.06.01 <i>Юриспруденция</i>	Высшее — подготовка кадров высшей квалификации / Исследователь Преподаватель-исследователь	12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Повышение квалификации адвокатов
Повышение квалификации нотариусов
Подготовка претендентов на приобретение статуса адвоката

ФОРМА ОБУЧЕНИЯ:

Очная, Заочная (только для второго и последующего образования), Очно-заочная

ПРИЕМНАЯ КОМИССИЯ

Адрес: 105120, г. Москва, Малый Пудрясовский пер., д.3/5, стр.1

Проезд: ст. м. «Курская», «Чкаловская» (10 минут пешком)

Тел. +7-495-917-24-78, факс +7-495-917-30-67. Адрес сайта: www.raa.ru, e-mail: pkraan@yandex.ru

Ежедневно принимаются заявки от членов адвокатских и нотариальных палат, представителей причастных к адвокатуре и нотариату профессий на прохождение обучения на Высших курсах повышения квалификации адвокатов и нотариусов.

Слушатели курсов обеспечиваются учебной и методической литературой.

Для иногородних предоставляется общежитие гостиничного типа.

Декан юридического факультета — Ю.Н. Богданова, тел.: +7-495-917-05-83.

Ответственный секретарь приемной комиссии — Р.П. Смирягина, тел.: +7-495-917-24-78.

Директор колледжа РААН — С.Н. Драган, тел.: +7-495-917-22-30.

Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ — С.И. Володина, тел.: +7-495-916-33-01.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ — Н.Н. Тоцкий, тел.: +7-495-917-36-80.

Уважаемые коллеги!

4

сентября 2017 года в Российской академии адвокатуры и нотариата прошло ежегодное торжественное собрание профессорско-преподавательского состава и студентов, посвященное началу учебного года и Дню знаний. В торжественной обстановке были вручены студенческие билеты, и вчерашние абитуриенты сделали следующий шаг в стенах своей альма-матер уже в новом качестве на пути к профессиональной адвокатской деятельности. Преподаватели тепло поздравили студентов с началом учебного года и высказали много добрых пожеланий и напутствий.

В связи с Днем знаний в адрес Российской академии адвокатуры и нотариата пришли поздравления от депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.К. Исаева, председателя Московской Городской Думы А.В. Шапошникова.

Хочется отметить, что Российская академия адвокатуры и нотариата – это единственное профильное высшее учебное заведение России со специализацией «адвокатура» и «нотариат», созданное по инициативе Гильдии российских адвокатов в 1977 году при участии Министерства юстиции Российской Федерации. РААН широко известна в России и за рубежом качеством своей профессиональной подготовки. Самое главное богатство нашей академии – это наши преподаватели. Все они имеют ученые степени. Мы гордимся тем, что у нас преподают работники Следственного комитета РФ, члены Верховного Суда РФ, прокуратуры, юстиции, МВД и даже ФСБ. Поэтому у каждого нашего студента есть уникальная возможность получить отличное юридическое образование.

Пользуясь случаем, поздравляю от всей души студентов РААН с началом учебного года и желаю им больших успехов на выбранном поприще!

Как вы все знаете, на страницах журнала «Адвокатские вести России» мы из номера в номер обсуждаем вопросы, имеющие непосредственное отношение к адвокатскому сообществу и реформированию адвокатуры. Но ведь работа адвоката напрямую связана со многими правоохранительными структурами российского государства – это и следственные органы, и прокуратура, и ФСИН, и, конечно, суд. Вот о суде мы в этом номере и поговорим. Речь пойдет о разработанных Президентским советом по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) по поручению Президента РФ В.В. Путина предложениях по обеспечению независимости судебной ветви власти, гласности и прозрачности правосудия. Наши коллеги-адвокаты хорошо изучили этот документ и порассуждали на страницах журнала по этому поводу. Думаем, вам будет интересно ознакомиться с их мнением.

Г.Б. МИРЗОЕВ,
руководитель объединенной редакции журналов
«Российский адвокат» и «Адвокатские вести России»

Журнал основан в мае 2000 года, перерегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) 04 апреля 2012 года. Свидетельство ПИ № 77-49336.

Учредитель и издатель:
Гильдия российских адвокатов.
Адрес и телефон редакции: 105120, Москва,
М. Полужарский пер., 3/5, тел.: (495) 917-22-39,
факс: (495) 917-30-67, E-mail: a_vesti@inbox.ru.

Выход в свет № 09–10'2017 26.10.2017.

Подписной индекс издания: 70181.

Тираж: 1 000 экз.
Цена: свободная.

Типография: ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль, ул. Клубная, д.4-49,
тел.: +7-905-131-44-36.

Президент Адвокатской палаты города Москвы удостоен международной награды

24 июля 2017 года решением Международного совета российских соотечественников президент Адвокатской палаты города Москвы И.А. Поляков награжден почетным знаком «За вклад в сплочение Русского мира».

Этой награды Игорь Алексеевич Поляков удостоен за активное содействие защите прав российских соотечественников за рубежом и в связи с 60-летием со дня рождения.

Награду вручил президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Стритрейсеров будут наказывать

26 июля 2017 года в Государственной Думе РФ состоялось первое заседание рабочей группы, созданной для выработки мер наказания уличных гонщиков (стритрейсеров) и агрессивных водителей.

В работе группы принимают участие представите-

ли МВД, Генпрокуратуры и общественных организаций. От адвокатского сообщества в нее вошел президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев. Возглавил рабочую группу заместитель председа-

теля Комитета Государственной Думы РФ по безопасности и противодействию коррупции А.Б. Выборной.

Члены группы намерены изучить правоприменительную практику, разобраться, что беспокоит правоохранителей и водителей, наладить полноценный диалог с участием всех заинтересованных сторон и объективно подойти к вопросу совершенствования законодательства в этой области.

Президент ГРА принял участие в торжествах в Приднестровье

2 сентября 2017 года делегация российских юристов приняла участие в торжествах по случаю 27-й годовщины со дня провозглашения Приднестровской Молдавской Республики.

По приглашению президента ПМР В.Н. Красносельского республику посетили президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев и проректор Российской академии адвокатуры и нотариата З.Я. Беньяминова.

Они побывали на военном параде и торжественном собрании, посвященном Дню республики.

Г.Б. Мирзоев выступил с приветственным словом, выразил слова поддержки народу республики и заверил собравшихся, что представители ГРА готовы отстаивать законные интересы россиян во всех регионах и юрисдикциях планеты.

В РААН состоялось торжественное открытие нового учебного года

4 сентября 2017 года в Российской академии адвокатуры и нотариата прошло торжественное собрание преподавателей и студентов академии, посвященное началу нового учебного года. В нем приняли участие ректор РААН Г.Б. Мирзоев, вице-президент РААН, президент Адвокатской палаты Московской области А.П. Галоганов, президент Адвокатской палаты г. Москвы И.А. Поляков, проректоры РААН С.И. Володина, Р.В. Шагиева, А.В. Рагулин, проректор по учебной работе З.Я. Беньяминова, вице-

президент ГРА А.М. Смирнов, первый вице-президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов М.Ю. Неборский. Они тепло поздравили молодых людей с праздником и высказали много добрых пожеланий.

«Не садитесь на галерку!» – с таким призывом обратился ко вновь посвященным студентам президент АП г. Москвы Игорь Поляков. И добавил: «Четыре года, которые вы проведете в академии, пролетят очень быстро. И в выигрыше на этой короткой

дистанции окажется тот, кто постарается усвоить больше полезных знаний».

Его поддержала вице-президент ФПА РФ С.И. Володина: «В Древней Греции верили, что энергия оратора передается слушателям, если избрать правильное место для ее получения. А это – примерно третья парта в обычной аудитории. Слушайте, внимайте и заряжайтесь энергией знаний!»

А.М. Смирнов, вице-президент ГРА, назвал День знаний днем весны в сентябре. «Эта ассоциация, – признался адвокат, – возникает у меня всегда, когда я гляжу на молодые лица студентов, смотрю в их умные, пытливые глаза. Они готовы расти и тянуться к новым знаниям».

Поздравляя студентов с поступлением в РААН, Зинаида Беньяминова подчеркнула уникальность академии: «Мы готовим специалистов по профилям, которые не являются определяющими ни в одном из других юридических вузов, – сказала она. – У нас

относительно небольшой коллектив. Но это – одна семья».

Ректор академии Г.Б. Мирзоев обратился к молодым людям с особым напутствием. Он назвал ряд этических правил, которым, по его мнению, должен следовать каждый юрист:

- осознавать исключительность своей профессии и свое место в ней;
- быть щепетильным в одежде, соблюдать дресс-код;
- быть нравственным в быту и в профессии, не идти на сделку с теми, кто пренебрегает законом;
- считать своей целью прежде всего справедливое разрешение дела, а не крупный гонорар;
- всегда помнить о том, что мы выполняем общественное служе-

ние, мы всегда на виду, а значит, быть во всем безупречными.

Гасан Борисович напомнил молодым коллегам старую истину о том, что для того, чтобы состояться как профессионал, юрист должен освоить по меньшей мере три главных навыка: хорошо читать, хорошо писать и хорошо говорить.

С началом учебного года студентов и преподавателей Российской академии адвокатуры и нотариата поздравили депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и Московской городской думы. В адрес РААН поступили правительственные телеграммы.

**Трудовому коллективу,
студентам и аспирантам**

Дорогие друзья!

Поздравляю вас со Всероссийским днем знаний! Этот красивый и торжественный праздник открывает для вас новый учебный год, который, я уверен, будет наполнен яркими событиями, научными и творческими победами!

От всей души желаю всем крепкого здоровья, благополучия и успехов во всех начинаниях.

С уважением,

**Первый заместитель Руководителя фракции
ВПП «Единая Россия»,
Депутат Государственной Думы
Федерального Собрания Российской Федерации
А.К. ИСАЕВ**

Уважаемый Гасан Борисович!

Дорогие студенты!

От имени депутатов Московской Городской Думы поздравляю вас с началом учебного года! Каждый из нас помнит особую праздничную атмосферу, трепет перед новым этапом своей жизни. Это всегда волнительный момент для студентов и их преподавателей. Сегодня столичные власти уделяют большое внимание развитию качества и доступности образования, укрепляется материально-техническая база образовательных учреждений, реализуются инновационные образовательные проекты. От всей души желаю всем студентам и работникам образования творческих достижений, крепкого здоровья, благополучия и удачи!

С уважением,

**Председатель Московской Городской Думы
А.В. ШАПОШНИКОВ**

Заявление МАРА **О неправомерном захвате** **дипломатической и консульской собственности** **Российской Федерации в США**

Международная ассоциация русскоязычных адвокатов решительно осуждает рейдерский захват дипломатической и консульской собственности Российской Федерации, санкционированный властями США.

Лицемерно обвиняя Россию в надуманных нарушениях норм международного права, США открыто и грубо попирают основополагающие международные соглашения – Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 года (Статья 22) и Венскую конвенцию о консульских сношениях 1963 года (Статья 31. Неприкосновенность консульских помещений).

Особый цинизм действиям американских властей придает тот факт, что захваченные здания находятся в собственности Российской Федерации и приобретены в полном соответствии с законами США. В частности, здание Генерального консульства РФ в Сан-Франциско (Green str. 2790) приобретено СССР в 1972 году, в 1996 г. перерегистрировано на РФ; Резиденция в Сан-Франциско (Broadway 2820) приобретена СССР в 1973 г., перерегистрирована на РФ в 1996 г. Также в собственности России находятся и захваченные посольские дачи в Вашингтоне и Нью-Йорке. Тем самым Соединенные Штаты, позиционирующие себя на мировой арене как глобальный защитник «священного права частной собственности», публично игнорируют это право в угоду своим геополитическим интересам.

Международная ассоциация русскоязычных адвокатов заявляет протест руководству США, требует устранить вопиющие нарушения норм международного права и вернуть России незаконно захваченную дипломатическую и консульскую собственность. В случае отказа добровольно вернуть собственность России полагаем необходимым российской стороне обратиться в судебные органы США за защитой своих нарушенных прав!

Президент МАРА,
Президент Гильдии российских адвокатов,
заслуженный юрист Российской Федерации,
доктор юридических наук, профессор

Г.Б. МИРЗОЕВ

Г.Б. Мирзоев: **юридических препятствий для решения иска** **в пользу РФ о собственности в США нет**

Об этом заявил **5 сентября 2017 года** в беседе с корреспондентом ТАСС президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев. В частности, он сказал: «Как я понимаю, есть основания рассмотреть и удовлетворить иск в пользу Россий-

ской Федерации, потому что наши интересы и права нарушены – произошел незаконный захват принадлежащей РФ собственности. Я не вижу никаких правовых оснований для того, чтобы американский суд не принял подобное дело: с юридической точки зрения никаких препятствий к его рассмотрению я

не усматриваю». Вместе с тем Мирзоев отметил, что «с учетом немислимой русофобской кампании, захватившей власть имущих в США, ожидать можно любого исхода».

Президент МАРА напомнил, что право на собственность в США является одним из краеугольных камней американской законодательной системы. «Как я понимаю, в соответствии с американским законодательством, мы имеем безусловное право на защиту российской собственности, поэтому российская сторона будет обращаться в судебные органы США за защитой своих прав».

Г.Б. Мирзоев также дал свою оценку факту захвата российской собственности в США. «Произошедшее с российской собственностью в США по сути является рейдерским захватом», – отметил он и напомнил, что МАРА выразила свой протест в связи с незаконными действиями США и разместила соответствующий документ на своем сайте.

Комментируя ситуацию в отношении того, кто мог бы представлять российские интересы в американских судах, Г.Б. Мирзоев выразил надежду, что в США найдутся высококвалифицированные

юристы, способные отстаивать интересы РФ. «Мы не имеем права выступать в судах США, там могут выступать только американские адвокаты, – объяснил он. – Мы им, безусловно, сможем давать советы. Думаю, что в США найдется немало квалифицированных специалистов в сфере юридической защиты прав на недвижимость, которые будут готовы представлять интересы Российской Федерации в американском суде».

Международная ассоциация русскоязычных адвокатов – некоммерческая корпоративная организация, важнейшей задачей которой является сотрудничество с соотечественниками, занимающимися юридической практикой за рубежом с использованием в работе русского языка, а также с международными, национальными, региональными правозащитными союзами и ассоциациями. Предметом такого взаимодействия является защита интересов Российской Федерации, российских граждан и юридических лиц в судебных, государственных, административных и иных органах иностранных государств.

По материалам ИТАР-ТАСС

Был у права Серебряный век

6 сентября 2017 года в «Российской газете» прошла презентация книги П.В. Крашенинникова «Серебряный век права».

В мероприятии приняли участие сам автор – Павел Владимирович Крашенинников, председатель комитета Государственной Думы по государственному строительству и законодательству; Сергей Владимирович Степашин, сопредседатель Ассо-

циации юристов России; Николай Васильевич Федоров, первый заместитель председателя Совета Федерации Федерального собрания РФ; Гасан Борисович Мирзоев, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Гильдии российских адвокатов, Николай Карлович Сванидзе, член Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества

и правам человека, Бронислав Мичиславович Гонгало, руководитель Уральского отделения Российской школы частного права, заведующий кафедрой частного права УРГЮУ, а также студенты юридических вузов.

Выступившие на презентации С.В. Степашин, Н.В. Федоров, Г.Б. Мирзоев, Н.К. Сванидзе, Б.М. Гонгало и другие участники встречи отметили актуальность

книги П.В. Крашенинникова. Россия, пройдя век новейшей истории, вновь столкнулась с прежними проблемами: нигилизмом, неверием в справедливость правосудия, терроризмом.

Обращение к философско-юридической мысли творцов права Серебряного века

В.С. Соловьева, Е.Н. Трубецкого, С.А. Муромцева, Г.Ф. Шершеневича, Л.И. Петражицкого и других юристов, о творческом наследии которых

рассуждает автор, помогают лучше осознать сегодняшние проблемы государства и общества в вопросах применения и развития права.

Члены ГРА приняли участие в выборах в Республике Северная Осетия-Алания

В сентябре 2017 года представители Гильдии российских адвокатов приняли участие в качестве наблюдателей от общественной ассоциации некоммерческих организаций по защите избирательных прав «Гражданский контроль» на выборах местных органов власти в Республике Северная Осетия-Алания.

Адвокаты В.М. Ануфриев, В.М. Наумов и В.А. Самарин посетили более 20 избирательных участков в шести районах республики и г. Владикавказа, проконтролировали ход голосования, приняли участие в разрешении возникающих в процессе голосования споров,

дали консультации по проведению выборов как сотрудникам избирательных комиссий, так и рядовым избирателям.

В ходе состоявшейся итоговой пресс-конференции наблюдатели высказали свое мнение о порядке проведения голосования, дали свои советы по улучшению качества работы с избирателями.

Состоялась встреча с руководством Адвокатской палаты и адвокатами республики. Были обсуждены планы дальнейшего сотрудничества Гильдии российских адвокатов и адвокатского сообщества региона Северного Кавказа.

Заседание Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр»

28 сентября 2017 года состоялось очередное заседание президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

Со вступительным словом выступил председатель коллегии, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, который в своем сообщении обратил внимание коллег на ряд актуальных проблем в адвокатуре.

Заместитель председателя президиума А.М. Смирнов остановился в своем докладе на кадровых вопросах и рассказал о финансовом положении коллегии.

С отчетом о состоянии работы по организации работы подразделения, обеспечении соблюдения требований дисциплины и адвокатской этики вы-

ступил руководитель филиала «У Хонжонкова» И.Г. Гаджиев.

Конференция «Судебное представительство в Российской Федерации»

6 октября 2017 года в Октябрьском зале Дома союзов состоялась конференция «Судебное представительство в Российской Федерации», темой которой стало объединение практикующих юристов в рамках адвокатской корпорации как безальтернативный способ обеспечить каждого гражданина страны гарантированным Конституцией РФ правом на получение квалифицированной юридической помощи.

Организаторами мероприятия выступили Федеральная палата адвокатов РФ, Федеральный союз адвокатов, Гильдия российских адвокатов, Международная ассоциация русскоязычных адвокатов, Палата патентных поверенных, Объединение практикующих юристов России. На конференцию собрались более 400 представителей различных юридических профессий, в том числе адвокаты, практикующие юристы без адвокатского статуса, нотариусы, патентные поверенные,

ученые-правоведы. Приветствие участникам форума передала Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Т.Н. Москалькова.

Одним из основных спикеров конференции выступил президент ГРА и МАРА Г.Б. Мирзоев.

Концепция судебной реформы от СПЧ

Совет при Президенте
Российской Федерации
по развитию гражданского общества
и правам человека

В начале августа этого года Президентский совет по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) по поручению Президента РФ В.В. Путина разработал предложения по обеспечению независимости судебной ветви власти, гласности и прозрачности правосудия.

1. В системе судов общей юрисдикции предлагается обеспечить организацию отдельных судов апелляционной и кассационной инстанций не на уровне областных и приравненных к ним судебных органов в субъектах РФ, а в судебных округах, в которых действуют аналогичные инстанции арбитражных судов.

2. Следует привести процедуру назначения судей на должность в соответствие с конституционным статусом судебной власти и принципом независимости судей. Для этого необходимо дополнить Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» положениями, определяющими компетенцию, порядок формирования и деятельности образуемой распоряжением Президента РФ Комиссии по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов, предусмотрев, в частности, гарантии отсутствия влияния органов исполнительной власти на ее итоговые рекомендации, а также детализировав критерии оценки кандидатур. Также надо исключить полномочия председателей судов в процедурах отбора кандидатов на должности судей, поскольку они не являются работодателями в отношении судей, обеспечить максимальную прозрачность для профессионального сообщества юристов и общества в целом процедуры отбора кандидатов на должности судей и их наделения полномочи-

ями и т.д. Также предлагается ввести экзамен стобальной системой оценки (проходными будут 80 баллов).

3. СПЧ настаивает на выборности председателей судов самими судьями или наделением их полномочиями на сравнительно непродолжительный срок с обязательной ротацией. При этом нужно исключить из компетенции председателей судов правомочия, гипотетически позволяющие ограничивать независимость судьи при отправлении правосудия и оказывать на него влияние.

4. В целях совершенствования системы правосудия, повышения уровня объективности и независимости судей, с учетом аналогичной практики арбитражных судов, необходимо закрепить в регламентах судов общей юрисдикции и внедрить процедуру распределения дел между судьями на основе соответствующих компьютерных программ или с использованием других технических средств, обеспечивающих случайную выборку.

5. Для точной фиксации хода судебного разбирательства, обеспечения возможности действительной проверки дела в вышестоящих судебных инстанциях и информационной прозрачности судебных процедур в судах общей юрисдикции необходимо ввести обязательное официальное полное аудиопротоколирование судебных заседаний (наряду с письменным протоколом и возможной видеотран-

судей) – с незамедлительным вручением копий (фонограммы) аудиопотокола сторонам процесса.

6. Совет считает необходимым исключить практику дисциплинарной ответственности судей в связи с отменой судебного акта как якобы подтверждающей недостаточную квалификацию судьи или совершение им поступка, несовместимого с авторитетом судебной власти.

7. В целях укрепления статусных гарантий независимости судей в действующей с 2013 года системе их квалификационной аттестации СПЧ считает необходимым восстановить правило о возможности присвоения мировым судьям и судьям районных судов квалификационных классов практически всех уровней (кроме двух высших), отменив тем самым ограничения при присвоении квалификационных классов судей, связанные в настоящее время с уровнем суда, в котором судья осуществляет свою деятельность.

8. В целях обеспечения эффективного судебного контроля за расследованием, обеспечивающего защиту от произвольного уголовного преследования, и для устранения условий возникновения конфликта интересов и необъективности судей в судебном процессе необходимо ввести запрет последующего рассмотрения дела тем же судьей, который в ходе расследования разрешает вопросы об избрании меры пресечения и иных мерах уголовно-процессуального принуждения.

9. В целях повышения эффективности судебного контроля за применением в ходе расследования в качестве меры пресечения содержания под стражей необходимо рассмотреть возможность участия при решении данного вопроса народных заседателей, что позволит обеспечить корректировку сложившейся негативной практики применения ареста.

10. В целях исключения переполнения (перелимита) СИЗО представляется целесообразным законодательно вменить в обязанность следователя, ходатайствующего перед судом об избрании меры пресечения в виде содержания под стражей, представлять информацию территориального органа ФСИН России о наличии свободных мест в СИЗО, куда предполагается поместить задержанного.

11. Совет также полагает необходимым рассмотреть вопрос о введении института народных заседателей по некоторым категориям гражданских и административных дел, подсудных мировым, а также районным и городским судам общей юрисдикции.

12. Предложено разработать специализированные программы по повышению престижа гражданского

долга присяжных заседателей, участвующих в управлении правосудия в соответствии с ч. 2 ст. 32 Конституции РФ.

13. С учетом предусмотренного Федеральным конституционным законом от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 31.01.2016) специального статуса Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации в целях выявления и устранения вышестоящими судами судебных ошибок по уголовным делам, связанным с существенными нарушениями закона, также для усиления ревизионных начал в деятельности судов высшего уровня в субъектах Российской Федерации и Верховного Суда РФ предлагается необходимым законодательно закрепить обязанность данных судебных органов проводить проверку рассмотрения уголовных дел в кассационном и надзорном порядке по обращениям Уполномоченного по правам человека в РФ, в том числе путем истребования соответствующих уголовных дел у нижестоящих судебных органов.

14. На законодательном уровне необходимо закрепить порядок реализации Уполномоченным по правам человека в РФ и уполномоченными по правам человека в субъектах РФ предоставленного им в соответствии с п. 1 ст. 40 КАС РФ права обращаться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Такой порядок в настоящее время не определен, соответствующий механизм защиты прав не могут реализовать как граждане, так и суды. Уполномоченные по правам человека в субъектах РФ также могут быть наделены правом инициировать пересмотр конкретных судебных дел в кассационном и надзорном порядке. За уполномоченными по правам человека также надо закрепить право предлагать кандидатуры представителей общественности в состав квалификационных коллегий судей.

16. Для того чтобы освободить суды от излишних функций и повышения роли субъектов общественного контроля в сфере защиты прав человека и гражданина предложено исключить из ведения судов решение вопроса об условно-досрочном освобождении осужденных к лишению свободы. Решение подобных вопросов целесообразно передать в совместное ведение общественных наблюдательных комиссий (ОНК), уполномоченных по правам человека в субъектах РФ и администрации учреждений уголовно-исполнительной системы. В свою очередь, отказ в условно-досрочном освобождении может быть обжалован в суд.

17. Необходимо обеспечить общественный кон-

троль за соблюдением прав человека в конвойных помещениях судов, а также в спецавтотранспорте для перевозки подсудимых. В этих целях предлагается соответствующим образом расширить перечень объектов, относимых действующим законодательством (ФЗ от 10.06.2008 № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» в ред. от 07.06.2017) к местам принудительного содержания.

18. В целях обеспечения самостоятельности и независимости судебной власти необходимо, чтобы предложения по финансированию судов вносились в Государственную Думу ФС РФ Судебным департаментом при Верховном Суде РФ. При этом целевое расходование бюджетных средств судами должно являться предметом контроля со стороны Счетной палаты РФ.

19. Следует законодательно закрепить дополнительные гарантии финансирования деятельности мировых судей, распространив финансирование федерального бюджета на ресурсное обеспечение их деятельности, чтобы исключить зависимость мировых судей в этих вопросах от региональных властей.

20. Для повышения эффективности судебной власти необходимо добиваться персональной ответственности государственных служащих и должностных лиц за неисполнение судебных актов.

21. Система юридического образования должна быть переориентирована на конституционное признание высшей ценности прав и свобод человека, которые определяют смысл и содержание деятельности всех органов власти при принятии и применении любых законов и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Исходя из общности этой цели для правоохранительной и судебной системы, вся подготовка юристов, рассчитанная на возможность их профессиональной деятельности в каче-

стве судей, прокуроров, адвокатов, следователей, нотариусов, т.е. на должностях, требующих законченного высшего юридического образования, должна являться вневедомственной.

22. Необходим дополнительный механизм независимой профессиональной оценки вызывающих сомнения (с точки зрения фактов и применения закона) ситуаций со стороны тех, кто не был бы частью самой правоохранительной системы.

23. В длительно не разрешаемых правоохранительными органами и вызывающих недоверие общественности случаях целесообразно и эффективно учреждение специального уполномоченного Президента РФ для объективной внешней информации и профессионального анализа относительно деятельности госструктур по определенной проблеме или по конкретному делу.

24. Имеющиеся практики институтов Уполномоченных по правам человека, по защите прав предпринимателей, по правам детей обнаруживают значительный их внешний контрольный потенциал как постоянно действующих институтов. В этом же направлении должен и может эффективно использоваться применительно к острой конкретной ситуации механизм профессиональной проверки по поручению Президента Российской Федерации.

25. Необходимо создать аналогичную Центру частного права самостоятельную структуру – Центр публичного права, задача которого – проводить экспертную разработку и организовывать официальные публичные обсуждения проектов в области, в частности, судебного, административного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного права.

Внимательно изучив предложения СПЧ, мы пришли к выводу, что фактически предлагается масштабная судебная реформа в России. Хотелось бы узнать, что по этому поводу думают российские адвокаты.

СОВЕТ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ по развитию гражданского общества и правам человека

Г.Б. МИРЗОЕВ,
 президент Гильдии российских адвокатов

У судьи один начальник – Закон!

В начале хочется напомнить. Федеральный закон РФ от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» гласит.

«Статья 1. Судьи – носители судебной власти

1. Судебная власть в Российской Федерации принадлежит только судам в лице судей и привлекаемых в установленных законом случаях к осуществлению правосудия представителей народа.

2. Судебная власть самостоятельна и действует независимо от законодательной и исполнительной властей.

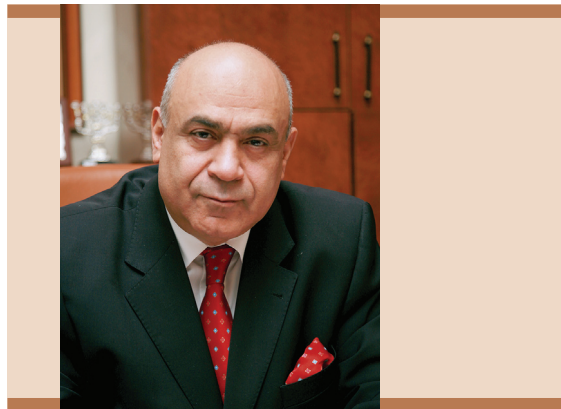
3. Судьями в соответствии с настоящим Законом являются лица, наделенные в конституционном порядке полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе.

4. Судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и закону. В своей деятельности по осуществлению правосудия они никому не подотчетны.

5. Проявление неуважения к суду или судьям влечет установленную законом ответственность.

6. Требования и распоряжения судей при осуществлении ими полномочий обязательны для всех без исключения государственных органов, общественных объединений, должностных лиц, других юридических лиц и физических лиц. Информация, документы и их копии, необходимые для осуществления правосудия, представляются по требованию судей безвозмездно. Неисполнение требований и распоряжений судей влечет установленную законом ответственность».

Всегда ли все происходит так, как записано в законе? Конечно, нынешняя судебная система в Российской Федерации несовершенна, как несовершенна и само российское правосудие, которое переживает не самые лучшие времена, – это касается и арбитражного судопроизводства, и в большей степени судов общей юрисдикции. С этим согласны не только адвокаты. Все понимают, что отсутствует единство правоприменительной практики. Суды недостаточно применяют наказания, не связанные с лишением свободы, порой

выносятся незаконные, необоснованные и несправедливые приговоры по уголовным делам и решения по гражданским, административным и иным делам. Качество правосудия явно отстает от мировых норм – судьи в России в немалой степени зависят от председателей судов, других органов государственной власти, имеется немало дел, по которым выносятся незаконные, необоснованные судебные акты. В своей профессиональной деятельности мне часто приходится сталкиваться с ситуациями, когда судья, понимая, что по делу можно было бы вынести оправдательный приговор, тем не менее, все-таки назначает реальный срок наказания. Это серьезная проблема.

Именно поэтому так часто в нашем обществе возникает вопрос о необходимости реформирования судебной системы в России.

Предложения Президентского совета по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), на мой взгляд, могут в целом положительно повлиять на ситуацию в сфере судопроизводства. Правда, по всем этим вопросам я высказывался уже не раз. Еще в 2012 году на страницах журнала «Адвокатские вести России», отвечая на вопрос, почему суды почти не применяют наказания, не связанные с лишением свободы, я отметил следующее: дело в том, что они боятся, что их заподозрят в коррупции. Большинство судей, когда видят, что по делу надо вынести оправдательный приговор или прекратить уголовное дело по rea-

билизирующим основаниям, предпочитают дать пусть небольшой, но срок, чем оправдать подсудимого или хотя бы переквалифицировать действия подсудимого на другую, более мягкую статью. У них страх, что их самих обвинят. К сожалению, борьба с коррупцией приводит к тому, что судьи, которые должны быть независимы, фактически перестают быть таковыми. Они уже подчиняются не только закону, но и давлению извне.

Я никогда не соглашусь с обвинениями всех судей в тяжких и смертных грехах. Далеко не все из них коррумпированы или корыстны. Но судьи в немалой степени зависят от своих председателей, а то и губернских чиновников. Есть такие вопросы, как представление к награждению, премирование, обеспечение жильем, а порой и дисциплинарное наказание. На мой взгляд, любое воздействие на судей или вмешательство в их деятельность абсолютно недопустимо. Этические нормы должны быть прерогативой исключительно самого судебного сообщества.

Мне приходилось защищать судей и в судебных заседаниях, и на заседаниях квалификационных коллегий, в том числе и в Высшей квалификационной коллегии судей РФ. По моему мнению, судьи у нас – наиболее квалифицированная, интеллектуальная элита юстиции. Но надо сделать так, чтобы они не боялись ни председателя, ни губернатора. Как этого добиться? Один шаг сделан – отменили трехлетнюю повинность, когда молодой судья ходил, втянув голову в плечи: назначат – не назначат. Надо делать следующий шаг: назначать судью пожизненно. Это даст уверенность, что у него лишь один начальник – Закон.

Конечно, суд должен быть независимым реально. Обеспечить эту независимость можно только одним путем – судья должен быть обеспечен федеральным бюджетом по всем параметрам – это касается и зарплаты, и квартплаты, и квартиры, и т.п. То есть судья находится на полном федеральном обеспечении, деньги на него должна тратить не местная власть, а федеральная. Соответственно и судьи нужны федеральные, чтобы они не зависели от местной власти.

Вспоминаю, что еще за два года до того, как в августе 2014-го в России появился объединенный Верховный Суд РФ, в интервью «Справедливость на троих не делится», данном «Российской газете», я писал следующее:

«Проблема, о которой говорят юристы, – это единство правоприменительной практики. К со-

жалению, разные суды по одним и тем же основаниям, одному и тому же делу выносят порой диаметрально противоположные решения. Иногда доходит до абсурда. Человек идет в суд общей юрисдикции, но получает там отказ. Тогда он регистрирует некое ООО и идет в арбитражный суд по тому же основанию и добывается результата. В прежние годы главной инстанцией в стране был Верховный суд, он анализировал судебную практику и давал рекомендации по различным категориям дел. Сегодня у нас три ветви судебной системы и, получается, три «справедливости». Возможно, пришло время подумать над тем, чтобы функционировал один Высший или Верховный суд и единый Судебный департамент, который обеспечит работу судов только за счет федерального бюджета. Тогда не будет зависимости от местных властей. В этом суде могут работать конституционная коллегия, общей юрисдикции, арбитражная, административная. Но это будет единая система, она обеспечит единый подход в правоприменительной практике». Очень часто так получается – то, что я предлагаю, воплощается в жизнь. Единого Высшего или Верховного суда не получилось, но объединение Верховного и Высшего арбитражного судов стало реальностью.

Некоторое время назад на Совете судей была сформулирована главная задача судебной системы – сделать так, чтобы граждане активнее участвовали в правосудии и осуществляли общественный контроль за третьей властью. В советское время такой контроль за ней осуществлялся формально, но все же судьи тогда избирались и отчитывались перед населением соответствующего региона. Общественная оценка помогала судье осознать особую ответственность, которая не может ограничиваться рамками судебного заседания или конкретного дела. Функцию общественного контроля выполняли и народные заседатели, которые непосредственно участвовали в отправлении правосудия. Обидное прозвище «кивалы», которое приклеили к ним в смутное время девяностых, несправедливо. Судьи из народа могли реально повлиять на суровость приговора и нередко делали это. Сейчас у нас есть институт присяжных заседателей. По сути, это те же народные судьи, но они участвуют лишь в уголовном процессе. Многие видные юристы считают, что нужно возродить институт народных заседателей во всей полноте. Я с этим абсолютно согласен. А чтобы в судах не было «кивал», в том числе и в мантиях,

повторяю, судьи должны быть реально независимы и подчиняться только закону.

Хочется еще вот что добавить: когда мы говорим о том, что организация правосудия несовершенна, мы подразумеваем не только суд, который должен быть в полной мере независимым органом. Сегодня у нас еще также не создан и независимый Следственный комитет, который обязан подчиняться исключительно закону, а ведь каждому понятно, что следствие изначально должно быть самостоятельным и независимым и работать только в интересах самого расследования. Никакие погоны – ни МВД, ни ФСБ, ни ФСКН, ни прокуратуры, ни милиции – не должны ни на что влиять. Тогда не будет никакой ангажированности, ничего такого, что мы называем коррупционной нишей.

Наконец, судьи должны назначаться пожизненно, это укрепит их независимость от исполнительной власти. Но в то же время надо жестче отстра-

нять тех, кто позорит звание судьи. А то бывали такие случаи, когда судья во время заседания выдворила адвоката из зала со словами: «Выведите адвоката силой, он меня уже достал». Это и противозаконно, и непорядочно.

К сожалению, порой суд превращается в сугубо административный орган, который в большинстве случаев просто игнорирует то обстоятельство, что настоящее правосудие возможно только при наличии двух сторон – и обвинения, и защиты, потому что правосудие без защиты – это уже не правосудие. Сколько раз произносил: адвокатура должна иметь ровно такие же права, как и обвинение. И никто не вправе лишить адвоката статуса – только по решению суда. Так, на мой взгляд, должно быть. Адвокат, как и судья, должен быть независим! Ведь подсудимый возлагает свои надежды именно на адвоката и на справедливый суд. И суд обязательно должен быть справедливым!

Ю.А. ПЛАТОНОВ,
член Адвокатской палаты города Москвы

Нет предела совершенству

Тот факт, что недостатки современной российской судебной системы затрудняют, более того, препятствуют развитию экономики – ни для кого уже не является секретом. Судебную систему используют, во-первых, для защиты государственных интересов, диктуемых необходимостью политической стабильности, во-вторых, для охраны системообразующих субъектов экономической деятельности и кредитно-финансовой системы. Однако благими намерениями... Результатами реализации в судебной системе подобных целей стало искажение смысла правосудия и проникновение в него неправовых принудительных мер, надломивших его принципы. Разрушение структуры правосудия повлекло его ослабление и постепенную замену исходных принципов правосудия волюнтаристскими.

Иными словами, первоначальный переход к

принципу разделения властей, характерный для начала 90-х годов прошлого века, в условиях первоначального накопления капитала со свойственными ему чертами потребовал для стабилизации

общественного развития усиления исполнительной власти, которая стала воздействовать как на законодательную, так и на судебную власть. Но оказывая давление на судебную систему, исправляя и подправляя ее, контролируя правосудие, исполнительная власть низвела судебную власть до уровня своего придатка. Конечно, нельзя утверждать, что судебная власть стала полностью зависимой и несамостоятельной, что судья при принятии судебного постановления находится под жестким контролем со стороны вышестоящего руководства, что суды не руководствуются законом при принятии судебных актов. Это не так!!!

Однако случаи, когда судьи игнорируют обращенные к ним настоятельные просьбы со стороны руководства судов, силовых ведомств, органов исполнительной власти, не так часты, как этого бы хотелось. Подобные и близкие к ним случаи умаляют авторитет судебной власти, лишают человека надежды на судебную защиту, а бизнес – гарантий своих инвестиций.

Допустимо предположить, что именно увеличение числа подобных примеров вынудило Президента Российской Федерации поручить Президентскому совету по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ) разработать предложения по обеспечению независимости судебной власти, гласности и прозрачности правосудия.

Сказать, что данные предложения своевременные, – мало. Реформа судебной системы назрела давно и уже стала насущной проблемой. Однако подготовленные предложения все-таки нуждаются в дополнительной доработке.

Так, предложение по организации отдельных судов апелляционной и кассационной инстанций не должно повлечь ликвидацию вышестоящих судов, за которыми допустимо сохранить функцию суда либо апелляционной, либо кассационной инстанций, лишь добавив дополнительно соответствующую судебную инстанцию. Одновременно было бы целесообразно ввести полноценные кассационные судебные инстанции для рассмотрения кассационных жалоб. А именно: закрепить в процессуальном законодательстве нормы, согласно которым первая кассационная инстанция для судов общей юрисдикции возбудила бы производство на основании поступившей кассационной жалобы, а не по усмотрению судьи кассационной инстанции. То есть следует распространить на суды общей юрисдикции дей-

ствующий порядок рассмотрения первых кассационных жалоб, существующий в арбитражных судах, но установив процессуальный фильтр для принятия кассационных жалоб в целях их рассмотрения в виде допустимости рассмотрения этих жалоб лишь в случае указания на нарушения закона при принятии судебного постановления, а не по основаниям необоснованности судебных актов. Что же касается вторых кассационных жалоб, адресованных в Верховный Суд России, то было бы целесообразно использовать недавний практический опыт деятельности Высшего Арбитражного Суда России, когда по поступившим кассационным жалобам определение об отказе в передаче или в передаче кассационной жалобы для ее последующего рассмотрения выносилось коллегией судей.

Рекомендацию СПЧ о необходимости выборности председателей судов самими судьями или наделения их полномочиями на сравнительно непродолжительный срок допустимо расширить, предложив по истечении срока полномочий председателя суда осуществлять его перевод судьей, по возможности, в другой суд. Нелишним было бы вернуться к процедуре выборности судей на неопределенный срок гражданами, а также к возможности досрочного отзыва избранного судьи. Процедура избрания судей существовала в СССР и также существует во многих странах, поэтому такое положение будет отвечать необходимым демократическим процедурам и повысит ответственность судей перед избирателями.

Аудиопротоколирование судебных заседаний наряду с ведением протоколов судебных заседаний уже реализовано в системе арбитражных судов и в настоящее время вводится и в судах общей юрисдикции. Между тем, существует еще одна проблема точности и своевременности отправления правосудия. В судах общей юрисдикции при рассмотрении уголовных дел вошло в практику готовить протокол судебного заседания после постановления приговора, что приводит к серьезным нарушениям прав подсудимых на обжалование судебного акта, ставит под сомнение законность постановленного приговора, поскольку суд в приговоре ссылается на показания свидетелей и исследованные доказательства, полагаясь на свою память, а не на процессуальный документ. Свежий пример: в Московском гарнизонном военном суде после постановления приговора в июне 2017 года в материалах уголовного дела отсутствует прото-

кол судебного заседания с февраля 2016 года, а за январь 2016 года протокол судебного заседания был изготовлен только в сентябре 2017 года. Разумеется, в данном случае ни о каком правосудии и речи быть не может!

Вместе с тем, инициатива СПЧ по исключению дисциплинарной ответственности судей в связи с отменой судебного акта необоснованна, так как повлечет увеличение числа произвольно принимаемых постановлений. Также непонятно данное предложение с учетом наличия уголовной ответственности за вынесение заведомо неправосудного судебного акта.

Оценивая инициативу восстановления института народных заседателей при рассмотрении ходатайств об избрании в качестве меры пресечения заключение под стражу, следует напомнить, что в приснопамятные времена народных заседателей называли «кивалами». И если порою у нас при отмене оправдательного приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, стараются усилить контроль за отбором новой коллегии присяжных, то что будет с народными заседателями, подбор которых продиктован критерием «послушности». Также при восстановлении института народных заседателей необходимо отличать их статус от статуса присяжных заседателей, наделяя их разными полномочиями. Насколько целесообразно и обоснованно данное предложение, нужно подумать не один раз! К тому же эта инициатива сомнительна не только при разрешении уголовно-правовых вопросов, но и при рассмотрении иных категорий дел.

Невозможно оценивать, как достаточно продуманное, предложение о возложении на следователя при обращении с ходатайством об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу обязанность представлять информацию (читай – справку) из СИЗО о наличии в нем свободных мест. Это предложение не учитывает того, что при избрании меры пресечения суд не указывает конкретный следственный изолятор, в который подлежит заключению под стражу обвиняемый. СИЗО определяется при реализации меры пресечения в виде заключения под стражу. Дальше. Основанием для избрания меры пресечения в виде заключения под стражу является совокупность признаков, не позволяющих избрать лицу иную меру пресечения. И в конце концов, для заключения под стражу в СИЗО требуются не билеты(!), а законные основания, при отсутствии которых за-

ключение под стражу в качестве меры пресечения будет незаконным.

Подготовка квалифицированных юридических кадров для судебной системы, для правоохранительных органов с обязательным учетом конституционного признания высшей ценности прав и свобод человека, вне всякого сомнения, является бесспорным требованием. Вместе с тем, сохраняется сложность не в подготовке кадров, а в последующем профессиональном очерствении, характерном для многих профессий. Это в полной мере распространяется на судей, прокуроров, адвокатов, следователей... И даже на врачей!.. И на чиновников разного ранга!!! Отсутствие изначально привитых моральных устоев, пренебрежение интересами других в угоду собственным, воспитываемое с детства, – разве не отсюда произрастают корни профессиональной черствости? Потакание любой прихоти ребенка как форма современного воспитания разве не приводит к формированию у него эгоизма? Откуда после этого у судьи возникнет уважение к другой личности?.. А у следователя?

А уважение к праву? Старая система образования основывалась на необходимости не только обучения студента праву, но и воспитанию у него правосознания, которое по своему содержанию исключает злоупотребление правом. Между тем, большинство юристов-выпускников твердо уверены, что изучение права предоставляет им дополнительный инструментарий для достижения противоправных целей! В данной связи следовало бы поразмыслить над тем, чтобы внести в Уголовный кодекс Российской Федерации изменения, направленные на признание по определенным категориям преступлений юридического образования квалифицирующим признаком состава преступления, если оно способствовало совершению преступления.

Не приходится ни малейшим образом сомневаться в том, что подготовленные Президентским советом по развитию гражданского общества и правам человека предложения давно назрели и безотлагательно должны быть реализованы. Следовало бы также продумать и предложения по совершенствованию гарантий судебной защиты права собственности и инвестиций, что необходимо для улучшения инвестиционного климата в стране и укрепления гарантий для ведения бизнеса. В противном случае и дальше придется влачить существование на задворках вселенной.

В.М. НАУМОВ,
член Адвокатской палаты Московской области

Судебная реформа? Да, назрела!

В августе 2017 года Президент РФ В.В. Путин поручил, в том числе и Президентскому совету по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), разработать предложения по обеспечению независимости судебной власти, гласности и прозрачности правосудия.

Сама по себе судебная реформа давно назрела, о ее необходимости не говорит только ленивый. Тезисы, которые указаны в предложениях СПЧ, не решат принципиально всей назревшей проблемы, но подвижки будут существенные.

Коротко: что предлагает Совет.

- Исключить полномочия председателей судов в процедуре отбора кандидатов на должность судей.
- Выборность председателей судов самими же судьями.
- Процедуру распределения дел между судьями на основе компьютерных программ.
- Официальное полное аудиопротоколирование судебных заседаний наряду с письменным протоколом.
- Отменить практику дисциплинарной ответственности судей в связи с отменой судебного акта.
- Восстановить правило о возможности присвоения мировым судьям и судьям районных судов квалификационных классов всех уровней, кроме двух высших.
- Ввести запрет последующего рассмотрения дела тем же судьей, который в ходе расследования разре-

шает вопросы об избрании меры пресечения и иных мерах уголовно-процессуального принуждения.

- При избрании меры пресечения в виде содержания под стражей необходимо участие народных заседателей.
- Обязать следователя представлять в суд информацию территориального органа ФСИН России о наличии свободных мест в СИЗО при ходатайстве об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.
- Ввести институт присяжных заседателей по некоторым категориям гражданских и административных дел.
- Исключить из ведений судов решение вопроса об условно-досрочном освобождении осужденных к лишению свободы, передав этот вопрос в ведение общественно-наблюдательных комиссий (ОНК), уполномоченных по правам человека в субъектах РФ и администрации УИС.
- Обеспечить общественный контроль в конвойных помещениях судов, спецавтотранспорте и в местах принудительного содержания.
- Изменить систему юридического образования.
- Финансирование мировых судей за счет федерального бюджета.
- Обязать суд кассационной и надзорной инстанций выявлять и устранять судебные ошибки путем истребования уголовных дел по обращению Уполномоченного по правам человека в РФ, а также право на обращения в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц.

Главное, на мой взгляд, не разрешима проблема обвинительного уклона со стороны не только следственных органов, но и судов. Оправдательных приговоров в Австрии – 24%, Испании – 16% и у нас – 0,4%. Это означает, что если гражданин попал под следствие, то с вероятностью 99,6% он будет осужден. Катастрофическая цифра, за которой судьбы людей.

Предлагаемая СПЧ реформа при ее реализации может действительно изменить ход судебного процесса в сторону реальной состязательности и как результат – к более справедливым решениям.

Чтобы разрешить некоторые проблемы, необходимо прибегнуть к опыту судей в отставке, которых можно назначать на должности председателей судов с последующей ротацией. Это решит вопросы и по распределению дел, и по обращению в Высшую квалификационную коллегия судей России.

При избрании меры пресечения в настоящее время превагирует мнение следователя, какую меру избрать. Суд, к сожалению, идет на поводу у следствия и избирает меру пресечения в виде заключения под стражу без достаточных на то оснований, даже заключение прокурора об обратном для суда не имеет никакого значения. Поэтому считаю возможным говорить о том, что решение вопроса о избрании меры пресечения следует передать в ведение прокурора, так как прокурор знает материалы дела лучше, чем дежурный судья, не связан с осуществлением правосудия, он обвинитель, и это его прямая обязанность, при этом оставив право на обжалования действий и решений прокурора в суд.

В этом случае не надо привлекать дополнительные средства на народных заседателей и самих народных заседателей отвлекать от производственной работы.

Необходимо изменить качественный состав судей, исключить профессиональную деформацию правового сознания принимаемых сейчас судей. Для этого хорошо бы установить квоту судейского корпуса в размере не менее 50% назначаемых судей,

которые обязаны иметь практический опыт работы адвокатами или прокурорами не менее пяти календарных лет.

А пока это недалекое будущее еще не наступило, при избрании судами меры пресечения по предпринимательским статьям 159-159.6, 160, 165, 171-199.2 Уголовного кодекса РФ обязать суд назначать вначале меру пресечения в виде залога и только при не выполнении этого условия избирать иную меру пресечения, а сумма залога может пойти в первую очередь на погашение ущерба потерпевшим.

На практике встречаются случаи, когда видно невооруженным глазом, что в деле имеются фундаментальные нарушения материального и процессуального права, но сроки обжалования давно истекли. Поэтому, полагаю, будет правильным расширить полномочия Верховного Суда Российской Федерации по отмене вступивших в законную силу решений судов, грубо нарушающих нормы материального права и единства правоприменительной практики в Российской Федерации.

И еще. Суды при рассмотрении уголовных дел основной упор делают на определение меры наказания подсудимых, а не на рассмотрении обоснованности самого обвинения, не уделяют должного внимания нарушению следователем норм уголовно процессуального закона и качеству доказательств.

Основываясь на всем вышесказанном, уверен, что судебная реформа назрела и ее необходимо проводить.

Р.В. МАРКАРЬЯН,
член Адвокатской палаты города Москвы,
заместитель президента ГРА

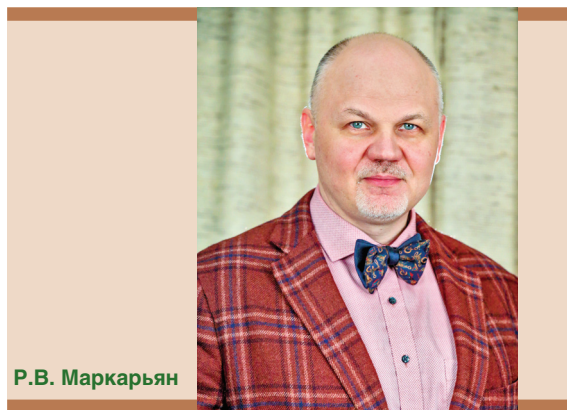
Рассмотрение дел о коррупции передать судам присяжных

Безусловно, любой практикующий адвокат не может не приветствовать инициативы СПЧ по реформированию судебной системы.

Все предложения требуют детальной проработки, но отдельно я бы хотел выделить один, который, на мой взгляд, гарантирует результат в виде участия гражданского общества в отправлении правосудия и

в повышении эффективности в борьбе с коррупцией, что является трендом настоящего времени.

СПЧ предложил разработать специализированные программы по повышению престижа гражданского долга присяжных заседателей, участвующих в отправлении правосудия в соответствии с частью 5 статьи 32 Конституции РФ. Какой смысл вкладыв-

Р.В. Маркарьян

вается в это предложение? Очевидно, привлечение гражданского общества в отправление правосудия, это вытекает из текста конституционной нормы. Одновременно государство с самых высоких трибун призывает общество к борьбе с коррупцией. По словам министра юстиции России А.В. Коновалова, «в России более 400 организаций, в наименовании которых присутствует словосочетание «борьба с коррупцией».

Однако российские присяжные заседатели не допущены к суду над коррупционерами. Как долго мы будем довольствоваться наблюдением за «успехами» системы в борьбе с коррупцией с экранов телевизоров и новостных лент? Граждане удивляются: как выходит, что борцы с коррупцией отважно сражаются с коррупционерами, а потом... сами садятся на скамью подсудимых за коррупцию (дело генерала Сугрובה), а из квартир честных борцов с коррупцией еще более честные борцы выносят деньги тоннами (дело полковника Захарченко).

Суд суров к коррупционерам (статистика обвинительных приговоров 99,8%), тем не менее сложно не заметить, что итоговые решения суда зачастую совпадают с обвинительным заключением. Не слу-

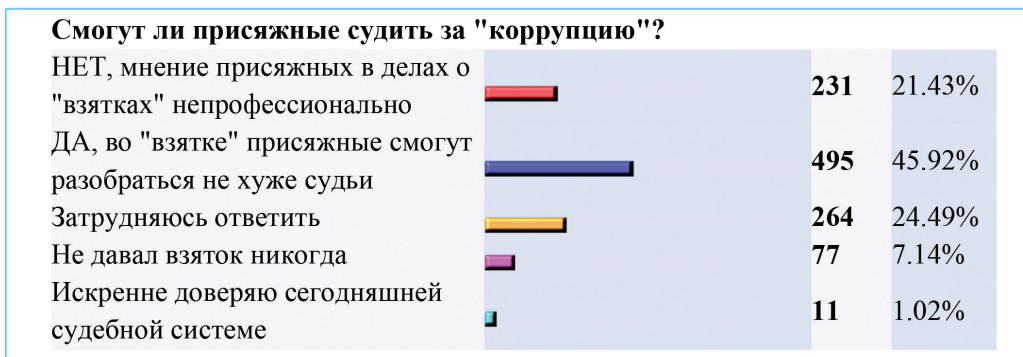
чайно по статистике, публикуемой в СМИ, 62 процента населения не доверяют суду.

На мой взгляд, возможность привлечения граждан РФ к участию в рассмотрении «коррупционных» дел в составе коллегий судов присяжных позволит не только реализовать право участия гражданского общества в противодействии коррупционным проявлениям на всех уровнях, но и разорвет порочный круг зависимости вынесенных судебных решений от позиции обвинения.

Сегодня в компетенции «народных судей» (присяжных) рассмотрение дел, связанных с убийствами. Почему простые граждане могут судить за убийство, но не могут за коррупцию? Насильник, убийца и педофил имеют право на рассмотрение своих дел судом присяжных, а депутат или полицейский – нет. Хотя присяжные в состоянии разобраться, где настоящий коррупционер, а где «подставленный» мэр уездного городка, угодивший под колесо клановых разборок или передела собственности. И могут также отличить неугодного начальству чиновника от чиновника-вора. Может быть, именно этого и боятся некоторые противники суда присяжных?

Суд присяжных дает власти уникальную возможность опираться на гражданское общество и тем повышать свой престиж в его глазах. Но силовики и суды выражают опасение, что присяжные могут «запутаться в сложных коррупционных схемах» или «окажутся необъективными». В то же время коррупция – это преступление против граждан, поэтому они должны иметь право участвовать в расследовании дел по «коррупционным» статьям.

ЭСМИ «ЗАКОНИЯ», главным редактором которого я являюсь, в целях мониторинга правоприменения для Минюста России в начале этого года провело небольшой электронный опрос, в котором приняли участие около тысячи респондентов. Результаты таковы.

Основной аргумент оппонентов идеи: нечестные чиновники уйдут от неотвратимого наказания, если их будут судить присяжные. Однако представляется, что только честный чиновник как раз и согласится, чтобы уголовное дело по обвинению его во взятке рассматривал суд присяжных, потому что он-то как раз понимает, что его, чиновника, люди не любят принципиально, хотя бы за то, что он чиновник. Статистически идея разрешить присяжным судить коррупционеров оправданна, потому как в Америке, где особенно развит институт суда присяжных, не так много народа в этот суд стремится. Ведь если чиновник-коррупционер знает свою неправоту, то он как раз отдаст свою судьбу на откуп федеральному судье. К присяжным же скорее пойдет исключительно честный человек, которого просто подставили. А такие случаи сплошь и рядом.

290-я статья уголовного кодекса, самая коррупционная (взятка), уже была в перечне статей, которые подсудны коллегии присяжных. То есть как только суд присяжных начал развиваться, 290-я в его компетенцию входила. Потом правоохранительная система убедила законодателя, что доказать взятку, распутать коррупционную схему (как и через кого один другому деньги дает) – очень сложно, граждане не разберутся. В убийствах разбираются, а во взятке не разберутся? Неужели у граждан есть опыт убийства, а опыта взяток нет? Так что, если вернуть присяжным 290-ю статью, – ничего революционного не произойдет. Присяжные с коррупционными преступлениями уж справлялись.

В рамках деятельности рабочей группы Президиума совета при Президенте РФ по противодействию

коррупции, членом которой я являюсь, осенью прошлого года по инициативе Гильдии российских адвокатов я предложил расширить полномочия суда присяжных и дополнить перечень статей, относящихся к компетенции судов присяжных, «коррупционными» статьями УК РФ: часть 3 статьи 285 (злоупотребление служебными полномочиями), части 4, 5, 6 статьи 290 (взятка), часть 4 статьи 159 (мошенничество), часть 4 статьи 160 (растрата) и другими.

Члены рабочей группы, среди которых и депутаты, ранее действующие и вновь избранные, и министр юстиции России, и президент Федеральной палаты адвокатов, и просто не имеющие отношения к адвокатуре чиновники, поддержали эту идею, и в протоколе отразили вынести этот вопрос на рассмотрение Президиума Совета при Президенте РФ.

Что характерно: после того, как члены рабочей группы начали активно поддерживать высказанное мной предложение, присутствующий на заседании сотрудник Генеральной прокуратуры как представитель правоохранительных структур заявил, что «надо еще пообсуждать, спросить мнение Следственного комитета, МВД, Верховного Суда, прокуратуры, а уже потом выносить на обсуждение».

А надо ли обсуждать, если совершенно очевидно, что все перечисленные ведомства будут против суда присяжных, ибо придется тогда дело расследовать, как в учебнике, а не ляпать по привычке.

Хотелось бы надеяться, что инициативы СПЧ о привлечении граждан к отправлению правосудия будут расширены на совершенно конкретное предложение о компетенции суда присяжных.

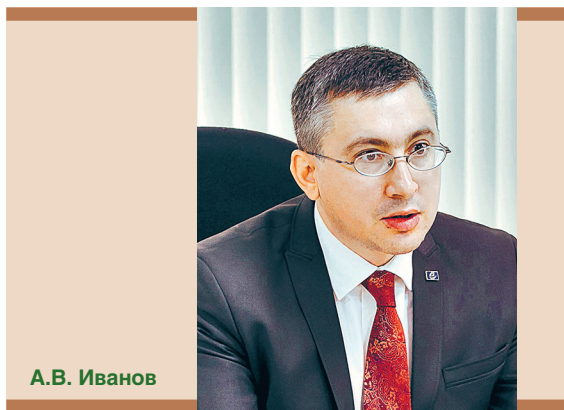
А.В. ИВАНОВ,
член Адвокатской палаты Краснодарского края

От лояльности судей – к независимости судебной власти

Независимость судебной власти и справедливость судебного разбирательства – это фундамент, на базе которого должна функционировать судебная система в любом демократическом и цивилизованном обществе. Эти базовые принципы являются необходимым требованием для спра-

ведливого отправления правосудия с целью защиты прав и свобод граждан и неотъемлемым условием верховенства права.

Независимость судебных органов как элемент права на справедливое судебное разбирательство гарантируется международным и национальным пра-

А.В. Иванов

вом. Это, с одной стороны. С другой стороны, Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) ежегодно в своих постановлениях констатирует нарушения Российской Федерацией права на справедливое судебное разбирательство. К сожалению, Россия находится на втором месте по числу нарушений статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Конвенции), уступая лишь Турции.

Судьи являются лицом судебной власти. От того, действительно ли они независимы, зависит качество правосудия в стране и реализация права каждого на защиту собственных прав и свобод независимым и беспристрастным судом. Только независимые судьи способны осуществлять справедливое правосудие, не опасаясь негативных последствий. Думаю, что каждый согласится, что судья со связанными руками, закрытыми глазами и ртом вряд ли пригоден для осуществления своей главной миссии.

Нужно сказать, что наша судебная власть в силу исторических причин всегда была подвержена давлению, компрометирующему ее независимость, а сегодня судьи вынужденно находятся в перманентном состоянии «молчания» и просто не имеют возможности высказываться о профессиональных проблемах. С другой стороны, ничто не мешает сделать это нам, тем более что с большинством существующих проблем знакомы в той или иной степени и прекрасно понимаем, что судьи нуждаются в твердых гарантиях защиты от произвола.

Непрозрачность процедуры отбора и назначения судей, продвижения их по службе, дисциплинарного производства, необоснованные преследования и увольнения неугодных судей, чрезмерные полномочия председателей судов, дискреционные полномочия органов исполнительной власти, неправомерное вмешательство в деятельность судей,

закрытость деятельности судебной власти, закулисы – это и многое другое является яркими симптомами прогрессирующей болезни, оказывающее негативное влияние на отечественное правосудие. В своем нынешнем состоянии деятельность российской судебной власти нередко противоречит международным стандартам.

Рассуждения об этих фундаментально-значимых категориях вызывают только скепсис, как любые упоминания в суде о Конституции или значимости Конвенции. Но говорить-то об этом нужно! Если плетью обуха не перешибешь, то слова побуждают к действию. Правильные слова к правильному действию.

В этих условиях предложения Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека о мерах по обеспечению гарантий независимости судей, гласности и прозрачности при осуществлении правосудия (далее – предложения, предложения Совета) выглядят, как глоток свежего воздуха в душной комнате.

Трудно не согласиться с предложением о приведении процедуры назначения судей на должность в соответствие с конституционным статусом судебной власти и принципом независимости судей (п. 2), ведь надлежащий порядок отбора и назначения судей является важнейшим условием обеспечения независимости судебных органов. Непрозрачность выборности кандидатов связана с практикой назначения на должность сотрудников суда и лояльных граждан с опытом работы в правоохранительных органах. Органы, осуществляющие назначение судей, должны быть независимы от исполнительной власти и любого вмешательства, а правоохранительные органы должны быть полностью исключены из этого процесса. Требуется полная автономия судебных органов.

Эксперты давно отмечают, что существующий порядок отбора и назначений судей является непредсказуемым и непрозрачным, а органы исполнительной власти играют решающую роль в формировании судебных органов. В то же время Совет оставил без внимания тот факт, что в назначении судей большое значение играет Комиссия при Президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов, что противоречит принципу независимости судебной власти и существующим международным стандартам независимости судебных органов.

Важная роль Комиссии при Президенте в процессе назначения судей уменьшает роль независимых органов, учрежденных для того, чтобы осуществ-

влять процесс назначения судей – таких, как Квалификационная коллегия судей (ККС) и экзаменационная комиссия (ЭК)¹.

В настоящее время отсутствует возможность обжаловать решения Комиссии в судебном порядке или посредством иной процедуры. Поэтому дискреционные полномочия Президента РФ при назначении судей в нынешнем виде являются неприемлемыми и должны быть сокращены, а сама Комиссия должна быть ликвидирована. В противном случае любые рассуждения о независимости судей в условиях, когда в их назначении участвуют органы исполнительной власти, являются нонсенсом.

Следующий важный момент – изменение роли председателей судов.

Председатели судов являются не *primus inter pares*, а начальниками судей. Чрезмерно широкие полномочия председателей судов буквально пронизывают судебную систему: они оказывают решающее влияние на процедуру отбора и назначения судей, продвижения судей по службе, распределение дел, определяют порядок дисциплинарных взысканий, заработную плату, причитающиеся льготы, председатели судов играют важную роль и в формировании ККС и ЭК, оказывая влияние на принятие «нужных» решений. Судьи абсолютно беззащитны перед председателями судов, и у них нет средств защиты от оказываемого на них давления. Все это противоречит общеевропейским стандартам по вопросам независимости судей.

Совет предлагает исключить полномочия председателей судов в процедурах отбора кандидатов на должности судей, распределения дел между судьями, привлечения к дисциплинарной ответственности, принятия решений об установлении дополнительных материальных выплат.

Действительно, непрозрачное распределение дел между судьями приводит к чрезмерной нагрузке на судей, значительно превышающую европейскую, различным злоупотреблениям и отражается на справедливости судебного разбирательства и качестве судебных решений. Поэтому действующий порядок распределения дел между судьями следует скорректировать. Он должен основываться исключительно на объективных, заранее установленных, понятных и абсолютно прозрачных критериях (жеребьевка, система автоматического распределения в

алфавитном порядке или каким-либо аналогичным образом). На это обращала внимание Венецианская комиссия еще в 2009 году². По мнению Венецианской комиссии, было бы идеально, если бы национальные законодательства предусматривали право обжаловать решение о распределении дел.

Важность исключения распределения дел из компетенции председателя суда не подвергается сомнению, также необходимо сделать этот процесс абсолютно понятным, прозрачным и автоматическим, т.е. без субъективного влияния извне. Но и этого мало. Нужно также исключить из компетенции председателя суда возможность отзыва дела у судьи (это должно стать возможным только по уважительной причине – серьезное заболевание, конфликт интересов и т.д.) и элементы любого давления председателей судов. Председатель суда должен исполнять только административные функции и не вправе оказывать влияние на процесс оправления правосудия судьями. Он должен избираться коллективом судей, без любого влияния органов исполнительной и законодательной власти, а судьям предоставлено право отозвать председателя суда. Срок его полномочий следует ограничить двумя годами, осуществлять которые он вправе не более двух сроков.

Одним из ключевых элементов независимости судей является соблюдение принципа несменяемости и исключения дисциплинарного преследования неугодных судей. Деятельность судей должна оцениваться исключительно по профессиональным качествам и не может зависеть от дискреционных полномочий председателя суда.

Необходимо исключить любую возможность преследования судьи за осуществление правосудия: вынесение оправдательных приговоров, совершение несущественных процессуальных ошибок и вынесение «неправильных» решений. Поэтому надо полностью поддержать предложение Совета об исключении практики дисциплинарной ответственности судьи в связи с отменой судебного акта или совершение им поступка, несовместимого с авторитетом судебной власти (п. 6).

Процедура дисциплинарного преследования судьи требует открытости, если заинтересованный судья не потребует закрытого разбирательства. Дисциплинарные решения должны быть мотивированными, а окончательные решения опубликованы.

1 Доклад Миссии МКЮ 2014 «Назначение судей: процедура отбора на судейскую должность в Российской Федерации».

2 Доклад Венецианской комиссии о независимости судебной системы, Страсбург, 6 марта 2009 года.

Следует придерживаться принципа прозрачности не только при отборе и назначении судей, отправлении правосудия, но и при привлечении судей к дисциплинарной ответственности.

Отмена или изменение судебного решения не могут повлечь за собой дисциплинарной ответственности судьи, который участвовал в его принятии, кроме случаев, когда отмененное или измененное решение принято вследствие умышленного нарушения норм права или ненадлежащего отношения к судебным обязанностям.

Предложение Совета о запрете последующего рассмотрения дела тем же судьей, который в ходе расследования разрешает вопросы об избрании меры пресечения (п. 8), видится справедливым. Этот запрет следует закрепить в УПК РФ, как и положение, что подобное является основанием для отвода судьи. Необходимо ввести институт следственного судьи, рассматривающего процессуальные аспекты и осуществляющего судебный контроль на стадиях досудебного расследования.

Весьма прогрессивным выглядит предложение Совета об установлении персональной ответственности за неисполнение судебных актов (п. 20). Великая Хартия Судей предусматривает: «исполнение судебных решений является неотъемлемой частью права на справедливое судебное разбирательство, а также гарантией эффективного правосудия»³. Если должностные лица отказываются исполнить судебное решение или откладывают его исполнение, у заинтересованного лица должна быть возможность возбудить в отношении них уголовное или дисциплинарное производство либо воспользоваться мерами привлечения к гражданской ответственности.

Исполнение судебных решений в России оставляет желать лучшего. И в большей степени это зависит от неэффективной деятельности органов принудительного исполнения. Неисполнимость судебных решений подрывает веру в правосудие, создает неопределенность и приводит к повторным судебным жалобам. Поэтому установление персональной ответственности видится перспективным.

Предложения Совета ценны, но выглядят небесспорно.

Например, предложение об использовании заключения независимых специалистов при рассмотрении вопроса о дисциплинарной ответственности судьи.

Как справедливо заметил И.Б. Борисов в особом мнении, это может свидетельствовать о вмешательстве в независимость судебной системы и привести к различным злоупотреблениям.

Видится спорным предложение об участии народных заседателей при рассмотрении вопроса о применении в качестве меры пресечения содержание под стражей. И в этой части прав И.Б. Борисов. Действительно, применение этой меры пресечения требует оперативного решения, а это не всегда может быть достигнуто с участием народных заседателей. С другой стороны, можно предусмотреть механизм участия гражданского общества при рассмотрении апелляционных жалоб на применение и продление содержания под стражей. Тем более что практика применения этой меры пресечения содержит в себе большое количество нарушений.

Представляется неоднозначным предложение о закреплении в процессуальном законодательстве права уполномоченных по правам человека и правозащитных организаций направлять в судебные органы свои заключения по рассматриваемому делу (в форме письма «amicus curie») (п. 15). Если речь идет об использовании участниками процесса заключений уполномоченных по правам человека и правозащитных организаций, то право на использование заключения специалиста уже закреплено в процессуальном законодательстве. Если же речь идет о самостоятельном праве уполномоченных по правам человека и правозащитных организаций вступать в дело для дачи заключений по делу, то при определенных условиях это может быть расценено как вмешательство в осуществление правосудия. Эти вопросы требуют тщательной проработки.

Нахожу противоречивым предложение Совета о разработке специализированной программы по повышению престижа гражданского долга присяжных заседателей, участвующих в отправлении правосудия. Подобное повышение престижа видится слишком абстрактным и неконкретным. Каким образом и в какой форме будет происходить это повышение? На мой взгляд, повышать нужно не гражданский долг, а гарантии независимости судей, доверие к судебной власти и культуру права в целом. Участие граждан в осуществлении правосудия должно стать почетной и престижной миссией, а не принудительной, пусть и почетной обязанностью.

³ Консультативный совет европейских судей, «Великая Хартия Судей (основополагающие принципы)», Страсбург, 17 ноября 2010 г., КСЕС (2010).

Не подлежит сомнению огромный вклад Совета в отстаивание независимости судей, как и высокое качество итогового документа. С другой стороны, обращу внимание на то, о чем не сказано в документе:

- упоминания о существующих международно-правовых стандартах⁴, направленных на обеспечение независимости судей и следования им;

- упоминания о проведенных экспертных исследованиях по вопросам независимости судебной системы в России⁵. Большая часть предложений Совета содержится в ранее опубликованных исследованиях экспертов;

- упоминания о необходимости реформирования ККС, ЭК, исключив из их составов представителей органов исполнительной и законодательной власти. Напомню, что сейчас в состав ККС входят представители общественности, назначаемые Советом Федерации Федерального Собрания РФ и представитель Президента РФ, что само по себе выглядит абсурдом;

- упоминания о сокращении объема дискреционных полномочий Комиссии при Президенте РФ по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов. Само ее суще-

ствование идет вразрез с принципом независимости судебной власти.

Усилия Совета в большей части направлены на укрепление индивидуальной независимости отдельного судьи, а не институциональной независимости судебной власти. Но без усиления гарантий внешней независимости судебной власти от любого влияния исполнительной и законодательной власти полноценная реализация внутренней независимости судей вряд ли возможна. Поэтому предложенных Советом мер недостаточно. Но даже при шероховатости и спорности некоторых предложений Совета нельзя не признать их очевидную полезность. Давайте будем реалистами, даже если тысячу раз сказать «халва», слаще от этого не станет. К сожалению, долгие разговоры о реформах вовсе не означают, что они будут реализованы. С другой стороны, роптанием и стенанием проблемы не решить, поэтому любые конструктивные попытки их разрешения вызывают уважение и заслуживают всяческой поддержки. Хотелось бы чтобы эти предложения были услышаны и реализованы. От этого выиграют все – и судьи, и общество, и государство.

А.В. ГОРДЕЙЧИК,
член Адвокатской палаты Хабаровского края

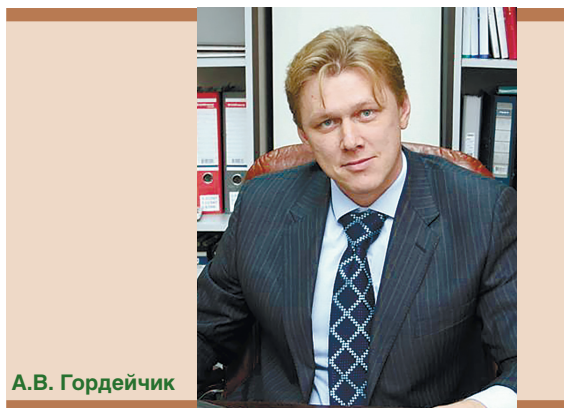
И после плохого урожая надо сеять?

Нет ничего удивительного в том, что не только право и правоприменение, но и законодательная деятельность находится и еще долго будет находиться во власти позитивистской парадигмы. Надеяться, что вот-вот будет создан универсальный механизм правового регулирования,

который позволит существенно поднять уровень отправления правосудия, обеспечить прозрачность и независимость судебных процедур гораздо легче, чем попытаться ответить на вопрос о причинах неудач предыдущих попыток реформирования системы. Второе по определению затратно, по-

4 Европейская хартия о статусе судей; Всеобщая хартия судей, одобрена делегатами заседания Центрального совета Международной ассоциации судей в Тайпее (Тайвань) 17 ноября 1999 г.; Основные принципы ООН, касающиеся независимости судебных органов; Рекомендация (94)12 Комитета министров о независимости, эффективности и роли Судей; Заключение № 1 (2001) Консультативного совета европейских судей (КСЕС) о стандартах, относящихся к независимости правосудия и несменяемости судей; Рекомендация Комитета Министров Совета Европы странам членам о судьях: независимость, эффективность и ответственность, принятая 17 ноября 2010 года (CM/Rec (2010)12) и другие.

5 Доклад миссии МКЮ «Состояние судебной системы в России» 2010 г.; Доклад Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов, Документ ООН № A/HRC/11/41 (2009); Рекомендация № CM/Rec (2010)12 Комитета министров государствам-членам о судьях: независимость, эффективность и обязанности, Рекомендация КМ № (2010)12; Доклад «О назначении судей», принятый Венецианской комиссией на 70-й Пленарной сессии (Венеция, 16-17 марта 2007 г.); Доклад Венецианской Комиссии о независимости судебной системе Часть I: независимость судей (CDL-AD(2010)004), утвержденный на 82-й пленарной сессии (Венеция, 12-13 марта 2010 года).

А.В. Гордейчик

скольку требует использования системного и скорее социологического нежели правового подхода, а также чревато нелицеприятными выводами для авторов поручений о разработке концепции.

По изложенным основаниям как реформаторские предложения, так и критические замечания к ним носят характер сугубо эмпирический, а предположения об ожидаемом результате сродни гаданию на кофейной гуще. В этом контексте в плане СПЧ бросается в глаза несколько устойчивых мифологем.

Первая – это действующая в арбитражных судах четырехзвенная система, не имеющая на стадии апелляционного и кассационного обжалования жесткой привязки к субъектам Российской Федерации, обеспечивает дополнительные гарантии независимости судебной власти, способствует повышению качества правосудия и подходит как базовая модель для изменения структуры судов общей юрисдикции.

Уверен, большинство юристов понимает, что отечественное экономическое и «общегражданское» правосудие далеко не одно и то же, в том числе с точки зрения возможностей субъектов соответствующих тяжб, количества рассматриваемых споров, оснащенности судов, использования новых технологий. Система и, что не менее важно для целей изложения, персональный состав арбитражных судов формировались в условиях совершенно иного социально-экономического запроса, в принципиально отличных политико-административных реалиях. Причем именно итоги последнего, если оставить за скобками «заклание» ВАС РФ, изменения структуры арбитражей (выделение апелляционной инстанции в отдельное звено судебной системы) представляются наиболее спорными. Загруженность арбитражных

судов апелляционной инстанции, вызванная недостаточным количеством штатных единиц судей, по-прежнему создает по значительному числу дел существенные препятствия для выполнения основной функции, заключающейся в повторном разбирательстве по существу дела.

Не следует также переоценивать положительное значение «первой» кассационной инстанции в системе действующих арбитражных судов. Ранее, в бытность ВАС РФ, как бы кто в настоящее время ни относился к данному институту, особое внимание уделялось обеспечению единообразия правоприменительной практики именно окружных судов. Деятельность аналитических подразделений высшего суда была подчинена цели выявления «межевых» разногласий и выработка рекомендаций по их преодолению. В настоящее время ВС РФ, сосредоточившийся на издании насколько пространных, настолько же и игнорируемых нижестоящими судами обзоров судебной практики, несколько самоустранился от данной функции. В итоге в арбитражной системе мы de facto получили сразу несколько центров «окончательной» законности, отсутствие эффективного последующего контроля за которыми порождает произвол.

Целесообразно ли повторять подобный эксперимент в судах общей юрисдикции? Ведь помимо прочего перед законодателем стоит задача обеспечения доступности правосудия, а дела, которые предлагается передать на рассмотрение судов апелляционной и кассационной инстанций, могут представлять для населения не меньший интерес, чем те, проверка которых останется в ведении районных судов и судов субъектов.

Миф второй касается возможности кардинального улучшения качества отправления правосудия посредством совершенствования механизма отбора кандидатов на должности судей и нивелирования роли председателя суда, очередной попытки возрождения института народных заседателей.

Как известно, любой общественный организм склонен к воспроизводству самого себя или клонированию себе подобных. Российская Федерация, если не принимать в расчет братскую Беларусь и бывшие среднеазиатские республики СССР, осталась, пожалуй, единственной страной бывшего социалистического блока, которая обошлась без люстрации и сохранила преемственность судеб-ского корпуса. Кроме того, за последние десятилетия были предприняты титанические усилия

для того, чтобы сцементировать судей в закрытую агрессивнo-послушную социальную группу. Создана структура продвижения по карьерной лестнице (секретарь – помощник – судья), пройдя по которой номинант, имеющий, как правило, весьма однобокий опыт профессиональной деятельности, сталкивается с необходимостью решения не только правовых вопросов, но и сложнейших проблем этического и психологического порядка. Число лиц, приходящих в суд с производств или из свободной юридической профессии, год от года остается мизерным, в том числе по сравнению с количеством государственных служащих, следственных и прокурорских работников, примеряющих судейские мантии.

Иначе говоря, в нашем случае «реставрационными» работами обойтись невозможно. Опыт организации системы отечественных арбитражных судов, когда в их составы, наряду с работниками советской судебной системы, первоначально вошло значительное число практиков-юрисконсуль-

тов и научно-педагогических кадров, – тому подтверждение. Минули десятилетия, а разрыв между профессиональным уровнем судей арбитражных судов и судов общей юрисдикции по-прежнему фиксируется многими специалистами.

С другой стороны, нельзя не согласиться с разработчиками концепции в том, что ротацию судейского корпуса следует начинать с уголовных составов, где правосудие нередко понимается как право суда на сокрытие фактов нарушения законности со стороны следственных и оперативных работников.

Остальные предложения СПЧ, например, связанные с введением обязательной электронной фиксации процесса, не носят новаторского характера и сами по себе не способны привести к существенному улучшению функционирования системы.

Возвращаясь к вопросу, вынесенному в заглавие. Сеять, видимо, надо и после плохого урожая, но не стоит при этом удивляться, что «осинки не родят апельсинки».

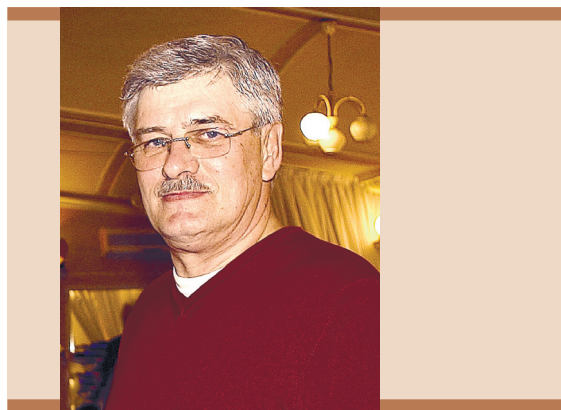
А.М. ТРАСПОВ,
член Адвокатской палаты Ставропольского края

Еще раз о судебной реформе

Прежде чем рассуждать на тему современного реформирования судебной системы, на мой взгляд, следует обратиться к не такой уж давней истории. Напомню, что 24 октября 1991 года Верховным Советом РСФСР № 1801-1 было принято постановление «О концепции судебной реформы в РСФСР», согласно которому планировалось комплексно с учетом глобальных изменений в законодательстве, регламентирующих деятельность различных органов в системе уголовной юстиции, создать подлинно независимую судебную власть.

К сожалению, мы, как всегда, ограничились косметическим ремонтом, латая дыры все еще корявой правовой системы, и до настоящего времени так и не смогли комплексно отрегулировать законодательные и организационно-правовые механизмы эффективной борьбы с преступностью с одновременной защитой прав и свобод граждан.

Предлагаемые сегодня Президентским советом

по развитию гражданского общества и правам человека предложения по обеспечению независимости судебной ветви власти, гласности и прозрачности правосудия такой комплексной задачи не решают.

Нельзя законодательно урегулировать только вопросы, касающиеся деятельности судебной системы без одновременного организационного закрепления правил функционирования в этом направлении смежных ведомств и организаций (Министерство юстиции, Генеральная прокуратура, Следственный комитет, адвокатура). При этом на законодательном уровне следует сбалансировать кодифицированные нормы права в системе уголовной юстиции (УК РФ, УПК РФ).

Что касается законодательства, то тут все более или менее понятно, поскольку ясно – кто и что должен делать. Остается понять, что подразумевается под организационными вопросами, подлежащими урегулированию наряду с законодательным процессом. В частности – это правила ведения судебной статистики; правила регистрации сообщений о преступлениях и правонарушениях; правила ведения учета раскрываемости преступлений; критерии оценки деятельности судей, прокуроров, следователей, адвокатов. Эти и иные правила должны быть увязаны между собой, иметь механизмы сдержек и противовесов и основываться на уголовно-правовых и уголовно-процессуальных принципах. В свою очередь эти принципы не должны быть декларативными, они должны являться фундаментом всей системы уголовной юстиции.

Такая работа под силу не общественному формированию, созданному без учета профессиональных возможностей их членов, а группе людей, способных по своим интеллектуальным, мировоззренческим и, безусловно, профессиональным качествам без шараханий из стороны в сторону выстроить такую структуру власти, где будет не только верховенство закона, но и развитая система прав и свобод граждан с механизмами защиты этих прав и свобод через звенья судебной системы.

Не вдаваясь в детали, помимо предложенных Советом путей, осмелюсь предложить некоторые направления данной работы на законодательном и организационно-правовом уровне.

1. Изменения, подлежащие внесению в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации:

- при отсутствии реальной состязательности обвинения и защиты (равенства между собой во взаимоотношениях с судом) вернуться к принципу «всесторонности, полноты и объективности исследования обвинением как уличающих, так и оправдывающих лица обстоятельств»;

- право (желание) обвиняемого заключить с ним досудебное соглашение о сотрудничестве должно порождать обязанность органа предварительного следствия и прокурора реализовать данное право без дополнительных условий;

- в целях достижения разумности сроков расследования уголовных дел ввести ограничения в 36 месяцев;

- в целях оперативности расследования уголовных дел установить безусловный максимальный срок содержания под стражей в 18 месяцев;

- в целях достижения разумности сроков рассмотрения уголовных дел в судах вернуться к принципу непрерывности судебного разбирательства;

- по всем особо тяжким преступлениям предоставлять обвиняемым (подсудимым) право на рассмотрение их дела жюри присяжных в составе 12 человек, а по некоторым тяжким преступлениям – в меньшем составе (составы преступлений и количество присяжных – выборочно).

2. Изменения организационно-правового характера, которые следует внести в законодательные и подзаконные акты:

- общение прокурора (всех иных силовиков) и адвоката в здании суда и в кабинете судьи по отдельности запрещено. Возможно только совместное общение с судьей;

- в кабинетах судей, в коридорах и залах судебных заседаний установить камеры видеонаблюдения с голосовой записью;

- районные (городские) суды сформировать по принципу организационного построения деятельности мировых судей судебных участков, ликвидировав должности председателей районных (городских судов);

- в судах субъектов Российской Федерации ликвидировать должности штатных председателей судебных составов;

- распределение уголовных дел в судах первой, апелляционной и кассационной инстанций осуществлять методом случайной выборки либо иным любым способом, исключая человеческий фактор;

- законодательно закрепить за Верховным Судом Российской Федерации и его председателем полномочия по ведению и анализу судебной статистики, отстранив от этой работы Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации;

- основным и единственным критерием оценки качества деятельности судей всех звеньев судебной

системы должно быть: соблюдение принципов законности, обоснованности и справедливости в принятии как окончательных, так и промежуточных решений;

- исключить из критериев оценки деятельности судей процентное соотношение числа отмененных и измененных судебных постановлений вышестоящей инстанции к общему числу вынесенных судебных постановлений нижестоящей инстанцией, как фактор стабильности судебных решений;

- считать злостным нарушением факты подго-

товки помощниками (консультантами) судей проектов судебных решений;

- устранить для адвокатов ныне существующий фактический запрет на замещение должностей судей;

- установить для кандидатов на должность судьи трех-пятилетний срок пребывания в статусе адвоката.

Безусловно – это только наброски. Для комплексного подхода потребуются совершенно иные усилия.

О.Г. СУРМАЧЁВ,
член Адвокатской палаты Вологодской области

«Судья – это говорящий закон, а закон – это немой судья»

По пункту 1 предложений Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека о мерах по обеспечению гарантий независимости судей, гласности и прозрачности при осуществлении правосудия я абсолютно согласен, так как перемещение коллегий по рассмотрению апелляционных и кассационных жалоб в специальные суды по принципу экстерриториальности, не связанных с судами субъектов РФ, как это устроено сегодня, даст реальную возможность конкретным судьям выносить более качественные судебные акты как по форме, так и по содержанию, разомкнет сложившуюся келейность и снисходительность к процессуальным ошибкам в нынешних решениях действующих судей, оставляемых в апелляционной инстанции без внимания. Кассационные же жалобы рассматриваются судьями без вызова материалов дела, несмотря на то, что защита постоянно об этом заявляет. И лишь иногда судьи кассационной инстанции вмешиваются в решения нижестоящих судов.

Во 2-м и 3-м пунктах считаю значимым усмотрение Советом дезавуирования полномочий председателей судов, которые по традиции прежних лет идентифицируют себя главными лицами от правосудия, негативно влияя на процедуру отбора кандидатов на должности судей и особенно на правосознание начинающих судей, устанавли-

вая излишнюю субординацию и дистанцию для поднятия своего административного авторитета.

Пункт 5 считаю очень важной новацией, несущей в себе кардинальное исключение возможности манипуляций с изготовлением существующего порядка протоколов судебного заседания и дальнейшего блокирования удостоверения уточнений и замечаний на протокол защиты. В этой связи заметил бы, что статус секретаря судебного заседания следовало бы описать в процессуальных кодексах более детально, так как секретарь не является подручным судьи. Также назрела необходимость легализовать законодательно и статус помощника судьи, так как введение данного должностного лица никаким действующим зако-

ном не предусмотрено. Необходимо вводить эту должность по закону, а не росчерком председателя Верховного Суда РФ.

Согласен с пунктом 8, восстанавливающим отмененный в прошлом порядок об исключении возможности судьи участвовать в уголовном деле по существу, если тот же судья участвовал в деле по избранию меры пресечения в отношении подсудимого. В этой связи замечу, что институт следственного судьи необходимо ввести в действующий уголовно-процессуальный закон, так как существующий порядок рассмотрения жалоб действующими судьями в порядке статьи 125 УПК РФ малопродуктивен и не оправдывает ожиданий защиты в процедуре легализации добываемых доказательств оправдательного свойства на предварительном следствии.

С пунктами 13 и 14 я не согласен, так как наделение омбудсмана данной функцией подменяет деятельность адвоката, который оказывает подсудимому конкретную юридическую помощь.

Все другие идеи, изложенные в данном документе, я поддерживаю как конструктивные и особенно солидарен с пунктом 21, где утверждается, что «подготовка юристов, рассчитанная

на возможность их профессиональной деятельности в качестве судей, прокуроров, адвокатов, следователей, нотариусов, т.е. на должностях, требующих законченного высшего юридического образования, должна являться вневедомственной».

Иницилируемые Советом идеи своевременно призваны внести адекватный вклад в реформирование судебной системы России и в рождение, воспитание, образование личности юриста, его убеждения, профессиональную компетентность, общее развитие дают сейчас и дадут в будущем возможность получить полноценный состав честных судей, которым доверят осуществлять непредвзятое правосудие в интересах российского общества и правового государства.

Но важно помнить, что прозрачность доступа к российскому правосудию конкретного лица – лишь дополнительный фактор к тому, что допущенное к нему лицо будет всегда помнить и на деле воплощать то, что закону нельзя служить за заработную плату, а ему надо принадлежать и ему следовать, по словам Цицерона, потому, что «судья – это говорящий закон, а закон – это немой судья».

Н.Ю. ПЛОТНИКОВА,
член Адвокатской палаты города Москвы

Главное – это доступность судебной системы для граждан РФ

Концепция судебной реформы, предложенная Президентским советом по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ), актуальна и своевременна. Она содержит в себе довольно большое число инициатив по изменению судебной системы, которые в большинстве своем в случае их законодательного закрепления должны оказать серьезное влияние на реформирование судебной системы в целом. Но есть инициативы, которые, на мой взгляд, малоэффективны и, скорее всего, не найдут своего одобрения на законодательном уровне. Хотелось бы обратить внимание на следующие положения концепции.

Одной из основных инициатив СПЧ является обеспечение организации отдельных судов апелляционной и кассационной инстанций не на уровне областных и приравненных к ним судебных органов в субъектах РФ, а в судебных округах, в которых действуют аналогичные инстанции арбитражных судов, что позволит гарантировать независимость правосудия, а также исключить влияние региональных органов власти при проверке вышестоящими судами законности и обоснованности вынесенных решений. С такой же инициативой, но немного раньше, выступил Верховный Суд РФ, и 13 июля 2017 года Пленум Верховного Суда РФ одобрил законопроект о внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального конституционного закона «О внесении изменений в федеральные конституционные законы в связи с созданием кассационных судов общей юрисдикции и апелляционных судов общей юрисдикции», согласно которому в стране создадутся независимые обособленные суды апелляционной и кассационной инстанций общей юрисдикции. В системе судов общей юрисдикции появятся пять апелляционных и девять кассационных инстанций по принципу создания арбитражных судов. Эта система аналогична той, которая уже действует в арбитражных судах. Она уже зарекомендовала себя достаточно эффективной и способствующей единообразию судебной практики.

Однако здесь может появиться проблема доступности судебной системы для граждан РФ. Если раньше вопросы апелляционного и кассационного обжалования возможно было решать в административном центре субъекта, то после принятия данного законопроекта придется ехать за тысячу километров, чтобы воспользоваться правом участия в судебных заседаниях по пересмотру судебных решений. Это ведь суды общей юрисдикции, где в основном судятся граждане, а не юридические лица. И финансовые затраты, связанные с транспортными и другими расходами, далеко не каждому участнику судебных разбирательств будут по карману. Доступность судов апелляционной и кассационной инстанций, как мне кажется, явно снизится.

СПЧ настаивает на выборности председателей судов самими судьями или наделением их полномочиями на сравнительно непродолжительный срок с обязательной ротацией. При этом нужно исключить из компетенции председателей судов правомочия, гипотетически позволяющие ограничивать независимость судьи при отправлении правосудия и

оказывать на него влияние. Из двух предложенных вариантов, на мой взгляд, будет более правильным последний – наделение председателей полномочиями на сравнительно непродолжительный срок с обязательной ротацией.

СПЧ предлагает привести процедуру назначения судей на должность в соответствие с конституционным статусом судебной власти и принципом независимости судей. Для этого необходимо дополнить Закон РФ от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» положениями, определяющими компетенцию, порядок формирования и деятельности образуемой распоряжением Президента РФ комиссии по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов, предусмотрев, в частности, гарантии отсутствия влияния органов исполнительной власти на ее итоговые рекомендации, а также детализировав критерии оценки кандидатур. Также надо исключить полномочия председателей судов в процедурах отбора кандидатов на должности судей, поскольку они не являются работодателями в отношении судей, обеспечить максимальную прозрачность для профессионального сообщества юристов и общества в целом процедуры отбора кандидатов на должности судей и их наделения полномочиями и т.д. Также предлагается ввести экзамен со сто-балльной системой оценки (проходными будут 80 баллов). Инициатива хороша, но стопроцентное исключение полномочий председателей судов в процедуре назначения судей – мера неоднозначная, и может навредить дальнейшей работе судейского состава. Также хотелось, чтобы к участию в отборе судей привлекались и представители различных юридических сообществ – адвокатов, практикующих юристов и т.д., что помогло бы сделать данную процедуру более прозрачной и открытой.

Я полностью согласна с предложением СПЧ о закреплении на законодательном уровне порядка реализации Уполномоченным по правам человека в РФ и уполномоченными по правам человека в субъектах РФ предоставленного им в соответствии с пунктом 1 статьи 40 КАС РФ права обращаться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Такой порядок в настоящее время не определен, соответствующий механизм защиты прав не могут реализовать как граждане, так и суды. Уполномоченные по правам человека в субъектах РФ также могут быть наделены правом инициировать пересмотр конкретных судебных дел в кассационном и надзорном порядке. За уполномо-

ченными по правам человека также надо закрепить право предлагать кандидатуры представителей общественности в состав квалификационных коллегий судей.

В целом инициативы СПЧ, связанные с расширением круга прав и полномочий омбудсмана (Уполномоченный по правам человека в РФ), очень актуальны на сегодняшний день и требуют своего закрепления на законодательном уровне.

СПЧ затронул и такую злободневную тему, как применение меры пресечения в виде содержания под стражей, и предложил в целях повышения эффективности судебного контроля за применением в ходе расследования в качестве меры пресечения содержания под стражей рассмотреть возможность участия при решении данного вопроса народных заседателей, что позволит обеспечить корректировку сложившейся негативной практики применения ареста. Интересное предложение, но будет ли данная инициатива законодательно закреплена, остается под большим вопросом.

Очень нужная и важная инициатива СПЧ о необходимости закрепления в регламентах судов общей юрисдикции и внедрения процедуры распределения дел между судьями на основе соответствующих компьютерных программ или с использовани-

ем других технических средств, обеспечивающих случайную выборку. Подобные изменения должны повысить уровень объективности и независимости судей и совершенствовать в целом систему правосудия.

Для точной фиксации хода судебного разбирательства, обеспечения возможности действительной проверки дела в вышестоящих судебных инстанциях и информационной прозрачности судебных процедур в судах общей юрисдикции СПЧ считает необходимым ввести обязательное официальное полное аудиопроколирование судебных заседаний (наряду с письменным протоколом и возможной видеотрансляцией) – с незамедлительным вручением копий (фонограммы) аудиопрокола сторонам процесса. С «незамедлительным вручением» – пожалуй, это ключевой момент, который при введении подобных изменений в судебный процесс позволит не допустить фальсификацию и монтаж аудио- и видеоматериалов.

В концепции затронуты и другие вопросы, которые имеют немаловажное значение в реформировании судебной системы РФ. И очень хотелось бы, чтобы данная концепция была реализована и принесла положительные результаты в деятельности судебной системы.

М.Ю. ШЕСТАКОВА,
член Адвокатской палаты Московской области,
член МКА «Межрегион»

Размышления по концепции СПЧ о судебной реформе

Исходя из личного многолетнего опыта работы в судебной системе и адвокатуре, хочу высказать несколько мыслей по поводу предложений Совета при Президенте РФ по развитию гражданского общества и правам человека, касающихся судебной реформы.

Полагаю, что ориентир на систему арбитражных судов должен присутствовать не только в части создания отдельных судов апелляционной и касса-

ционной инстанций, но и при отборе кандидатов на должность судьи.

Профессионализм, юридическая грамотность и подход к рассмотрению дел судьями арбитражной системы зачастую превышают уровень профессионализма и юридической грамотности судей судов общей юрисдикции. Во многом на это влияет отбор претендентов на должность судей судов общей юрисдикции. Ведомственный подход в данном во-

просе должен быть полностью исключен. Даже самый способный и добросовестно выполняющий работу сотрудник аппарата суда не может автоматически (только ввиду выполнения технической работы в суде) перейти в ранг судьи с высоким уровнем знаний в различных отраслях права, а также опыта и ответственности за выполняемую работу.

Зачастую сотрудники аппарата суда, совмещающая работу с обучением в высших учебных заведениях, не углубляются в процесс обучения в той мере, в которой это необходимо для занятия должности и выполнения работы судьи. Имея поддержку председателя суда, в котором трудится сотрудник аппарата суда, эти претенденты с легкостью проходят экзамены и, не имея ни жизненного, ни профессионального опыта, слабо подготовлены профессионально и набирают какие-то знания, «тренируясь» на гражданах, обратившихся в суд за защитой нарушенных прав. Кроме того, возраст кандидата на должность судьи должен много превышать 25 лет, в том числе и ввиду вышеизложенного.

Далее. В концепции судебной реформы от СПЧ не звучит вопрос, например, о необходимости наполнять судебную систему кандидатами из числа адвокатов наравне с прокурорскими и полицейскими сотрудниками. Отношение к адвокатскому сообществу по-прежнему негативное. Хотя именно из числа этой части юридического сообщества могут прийти по-настоящему квалифицированные, думающие специалисты, поскольку адвокатская деятельность более разнообразна и не носит обвинительного характера, как, скажем, прокурорская или полицейская. Работа адвокатов более разнообразна, поскольку они участвуют в делах различных категорий и по различным отраслям права в отличие от всех других претендентов на должность судьи. Состав претендентов из числа адвокатов должен быть не менее 50 процентов от всего числа кандидатов. Государство наконец должно проникнуться доверием к этой части профессиональных юристов.

Повышение уровня объективности и независимости судей не может зависеть от случайной выборки дел с помощью технических средств при поступлении дела в суд. Этот способ лишь способствует приобретению опыта судей в рассмотрении различной категории дел.

Уровень объективности и независимости судей должен обеспечиваться строгостью закона об ответственности тех, кто позволяет себе влиять на судей и их решения, а не только в связи с неисполнением судебных актов.

М.Ю. Шестакова

Представляется совершенно неприемлемым расширение прав уполномоченного по правам человека в части обязательной подчиненности вышестоящих судов ходатайствам уполномоченного по правам человека об истребовании уголовных дел из нижестоящих судов, в том числе для «усиления ревизионных начал в деятельности судов». Необходимо, чтобы судебная власть оставалась независимой, в том числе от любых обращений органов исполнительной власти и должностных лиц, на которых возлагаются функции контроля соблюдения справедливости и интересов определенных гражданских групп в этих органах власти.

Что касается проблемы переполнения СИЗО, то ее следует решать путем определения категорий преступлений, за которые подозреваемый подвергается аресту на время следствия, а не через ответ ФСИН России о наличии свободных мест в СИЗО.

Определяя виновность гражданина в совершении преступления, назначая ему вид и размер наказания, суд исходит из совокупности обстоятельств и доказательств, которые оцениваются только судом в процессе рассмотрения дела, а также текущей криминологической ситуацией в настоящее время (к особенностям последней относятся повышенное внимание к проблемам терроризма, наркотиков и охраны половой неприкосновенности несовершеннолетних). Поэтому намерение передать судебную функцию по смягчению ранее назначенного наказания преступникам и применению к ним условно-досрочного освобождения в ведение общественных наблюдательных комиссий нарушит всю конструкцию отправления правосудия от начала и до завершающего этапа. У суда не может быть «излишних функций» в силу того, что установить, виновен гражданин в совершении преступления или нет, в правовом государстве может только суд.

Сегодня у нас в гостях очаровательная женщина, интересный человек – целеустремленный и амбициозный, лидер по натуре, профессионал своего дела – адвокат Людмила Анатольевна ПОДОСИННИКОВА. Людмила Анатольевна – член Адвокатской палаты города Москвы, Почетный адвокат России, кандидат юридических наук.

О своем выборе не пожалела ни разу

АВР.: Людмила Анатольевна, расскажите немного о себе, откуда вы родом?

Л.П.: Родилась я в 1975 году на пограничной заставе в городе Батуми Республики Аджария. Мой отец в то время служил в пограничных войсках КГБ СССР и был начальником этой пограничной заставы. Мама тогда не работала, занималась семьей.

В 1981 году отца направили служить в город Зугдиди. Именно там я в шестилетнем возрасте пошла в первый класс. Однако через год отца вновь перевели в Батуми, где я продолжила учебу в начальной школе. В то же время папа отвел меня в ДЮСШ в секцию художественной гимнастики. И я начала заниматься этим видом спорта.

Вскоре папа поступил на юридический факультет Кубанского государственного университета. Он часто занимался дома, готовил курсовые работы, рефераты, изучал кодексы. Вот тогда я и заинтересовалась профессией юриста.

АВР.: Так рано?

Л.П.: Да. И я попросила папу объяснить мне, что это за профессия такая и где юристы могут работать. Именно от папы я узнала, кто такие адвокаты, и уже тогда приняла для себя решение стать адвокатом, когда вырасту.

АВР.: То есть мечта детства...

Л.П.: Именно так. Кстати, у папы два высших образования – военное и юридическое. Он очень любил учиться, читать книги, не только научную, но и художественную литературу. Папа привил любовь к чтению и самообразованию и мне, у нас дома была огромная библиотека, и большую часть книг я прочитала.

С мамой Аллой Ивановной и папой Анатолием Николаевичем. Пограничная застава в Батуми, 1978

А еще папа обожал шахматы, с детства учил меня играть, говорил, что шахматы развивают логику, мышление, концентрацию внимания, с чем я, кстати, согласна.

АВР.: Как долго семья оставалась в Батуми?

Л.П.: Прожила я там до одиннадцати лет – отца перевели по службе в город Нахичевань, а меня родители отправили в Подмоскowie к бабушке. Там я прожила два года,

училась в средней школе, продолжала заниматься художественной гимнастикой и достигла звания кандидата в мастера спорта. Когда мне исполнилось четырнадцать, папу перевели служить в пограничный отряд города Тбилиси. Родители забрали меня к себе. В Тбилиси я прожила до 1990 года. В этот период в Грузии как раз начались серьезные волнения, были определенные проблемы с русскоговорящей частью населения, находиться там детям было достаточно опасно. Поэтому родители опять отправили меня в Подмоскowie, в город Подольск, – на этот раз к родной тете (папиной сестре), там я окончила 11-й класс.

АВР.: Учились в школе хорошо?

Л.П.: Училась очень хорошо. А поскольку я стала пионером, то помимо учебы в школе активно занималась пионерской жизнью – была председателем совета отряда, редактором школьной стенгазеты, организатором игр КВН, «А ну-ка девочки», «А ну-ка мальчики», также организовывала школьные дискотеки и праздники, в общем, активно участвовала в социальной жизни школы. Я очень благодарна тете за то, что она привила мне любовь к искусству, в частности, к классической музыке, мы очень часто ходили в Большой театр, Кремлевский Дворец

Оканчиваю 11-й класс.
Подольск, 1993

Съездов – слушали оперы, смотрели балеты. Помимо этого часто посещали выставки, музеи, художественные галереи. Сейчас я прививаю любовь к искусству своим детям, и им очень это все нравится.

АВР.: И какой институт вы выбрали для продолжения образования после школы?

Л.П.: Заканчивая школу в Подольске, я уже выяснила, какие существуют юридические вузы в Москве, и выбрала ВЮЗИ (Всесоюзный юридический заочный институт), твердо зная, что буду туда поступать. В последний год учебы в школе я занималась там на подготовительных курсах. К моменту моего поступления вуз уже переименовали – поступала я уже в МЮИ (Московский юридический институт). А заканчивала в 1998 году уже МГЮА (Московскую государственную юридическую академию) – вуз был переименован в связи с реорганизацией.

АВР.: Какую специальность вы выбрали?

Л.П.: Обучалась по специальности юриспруденция, на третьем курсе выбрала уголовно-правовую специализацию.

АВР.: Почему так решили?

Л.П.: Я особенно любила уголовное право, очень

хотелось заниматься ведением именно уголовных дел. Я ведь училась на вечернем факультете, и уже с первого курса начала работать секретарем судебного заседания в одном из районных судов Подмосковья. После третьего курса стала помощником адвоката, тогда закон позволял работать помощником без высшего юридического образования. Вот так с октября 1996 года я пришла в адвокатуру в качестве помощника и пребываю в ней до сих пор.

АВР.: А когда получили статус адвоката?

Л.П.: Несмотря на то, что к моменту окончания вуза у меня уже имелся достаточный юридический стаж, чтобы сразу стать адвокатом, однако, я предпочла поучиться. В то время в Московской областной коллегии адвокатов проводилась девятимесячная стажировка, и, конечно же, я пошла на стажировку. Там нам читали лекции такие звезды адвокатуры, как Мирон Семенович Мельниковский, Семен Львович Ария, Александр Михайлович Гофштейн. Мне безумно повезло в том, что я застала таких мэтров советской адвокатуры. Нисколько не жалею, что прошла стажировку, поскольку в будущем в моей профессии мне это очень пригодилось. Именно на стажировке я научилась таким простым, но невероятно важным вещам, как ведение адвокатского досье, общение с доверителями, и многому другому. После окончания стажировки меня приняли в члены Московской областной коллегии адвокатов.

АВР.: И где вы стали работать?

Л.П.: Получив статус, я начала работать в Пушкинской юридической консультации, где трудилась до 2005 года. Как я уже говорила, на выбор профессии повлиял папа. Он с таким интересом готовился к занятиям, изучал соответствующую литературу, что меня это вдохновило. Он подробно рассказывал мне о работе адвокатов, и я сразу почувствовала, что это мое, – не пожалела о своем выборе ни разу. Думаю, тут еще задействованы мои личные качества. Я с детства невероятно целеустремленная, у меня преобладают лидерские качества, постоянно занимаюсь саморазвитием, очень люблю узнавать новое во всех сферах жизни.

АВР.: Могли бы назвать кого-нибудь своими учителями в области адвокатуры?

Л.П.: Конечно. В первую очередь это Мирон Семенович Мель-

никовский, который проводил занятия на стажировке, он учил всем тонкостям адвокатуры, думаю, это мой главный учитель в профессии.

И конечно же, адвокат Огнева Татьяна Вячеславовна – в 1996 году она взяла меня к себе в качестве помощника и оказала неоценимую помощь в специальности, очень многому меня научила, особенно в практическом плане. Насколько мне известно, Татьяна Вячеславовна до сих пор работает в Пушкинском филиале.

АВР.: Как вы думаете, какими личностными и профессиональными качествами должен обладать адвокат, чтобы стать успешным?

Л.П.: Как бы банально это ни звучало, но в первую очередь необходимо обладать глубокими знаниями действующего законодательства. Потому что зачастую сталкиваешься с людьми, которые, к сожалению, не всегда могут отличить уголовный процесс от гражданского процесса. Думаю, успешный адвокат – это высокоинтеллектуальный человек, естественно, уровень знаний, уровень интеллекта не только в области адвокатуры, но и в других сферах жизнедеятельности человека очень важен. Не могу не отметить такие качества, как дисциплинированность и ответственность.

АВР.: По вашему мнению, работу адвоката можно отнести к категории опасных?

Л.П.: Да, она достаточно опасна. Особенно если адвокат занимается ведением уголовных дел и защитой лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления. Опасно не само общение с клиентами – они, как правило, не представляют никакой угрозы, но, к примеру, их родственники, друзья, ко-

Коллектив Пушкинской юридической консультации, 2003 (я крайняя слева)

Человек, научивший меня тонкостям адвокатуры, – М.С. Мельниковский (я справа), 1999.

торым может показаться, что адвокат неквалифицированно осуществляет защиту, могут оказывать различные меры воздействия на защитника. Известны случаи, когда на адвокатов нападали или угрожали, иногда даже убивали.

Какой бы ни был высокопрофессиональный адвокат, он не всегда может добиться тех результатов, на которые рассчитывает его подзащитный, – например, развалить уголовное дело, добиться оправдательного приговора. Ведь адвокат не волшебник, в его арсенале не волшебная палочка, а исключительно закон.

АВР.: Насколько трудна ваша работа в психологическом плане?

Л.П.: Оказывая защиту человеку, ты стараешься наладить с ним психологический контакт, стараешься понять, что двигало им в момент совершения преступления, или, если он преступления не совершал, то как может объяснить факт привлечения его к уголовной ответственности. Налаживая психологический контакт, я сближаюсь с человеком, проникаюсь его проблемой, его мыслями, его мировоззрением. По идее надо от этого абстрагироваться и стараться поменьше эмоционально вовлекаться в ситуацию. У защитника должен быть трезвый ум, чтобы грамотно и адекватно с профессиональной точки зрения осуществлять защиту на предварительном следствии и в суде.

АВР.: Как вы готовитесь к судебному заседанию?

Л.П.: Главное – глубоко изучить материалы дела, ориентироваться в них. На это, конечно, нужно время. Например, в судебном заседании, когда адвокат ссылается на тот или иной документ или доказательство, судья может спросить, в каком томе дела и

Г.Б. Мирзоев вручает мне знак отличия «Почетный адвокат России», 2014

на каком листе это зафиксировано. Так что изучать все материалы дела надо досконально.

АВР.: Много проблем возникает по работе?

Л.П.: Одна из основных проблем – это невозможность доступа к следователю. Объясню почему. Практически все следственные органы не позволяют адвокату свободно пройти в здание и попасть в кабинет к следователю. Для этого необходимо вначале созвониться со следователем, согласовать время, чаще всего удобное ему в силу рабочей загруженности, далее необходимо оформить пропуск, что, кстати, занимает немало времени, и лишь потом может состояться встреча со следователем. Если вдруг следователь не настроен предоставлять адвокату материалы дела, процессуальные документы или принимать ходатайства, адвокат практически лишен возможности увидеть следователя, поскольку в этом случае он даже не сможет попасть в здание следственного органа, вход в которое надежно охраняется.

АВР.: Часто ли нарушаются ваши права как адвоката? И вообще, на ваш взгляд, каково сегодня отношение к адвокатам в России?

Л.П.: Сегодня в нашем обществе сформировалось достаточно уважительное отношение к адвокатам. С появлением различных социальных сетей и видеоканалов многие адвокаты стали активно выкладывать фото и видеоролики о своей профессиональной жизни, делать комментарии тех или иных событий, давать юридические советы гражданам, делиться опытом и практикой. Это, безусловно, очень здорово и может многим помочь. В результате растет доверие к адвокату, повышается уважение к этой профессии, которая считается очень престижной и успешной. Большинство выпускников юридических вузов стремится прийти именно в адвокатуру, что, на мой взгляд, является показательным фактом.

Конечно, я сталкиваюсь с нарушением моих прав. Например, моего подзащитного задержали по подозрению в совершении преступления, доставили в один из отделов Следственного комитета, а меня, несмотря на наличие ордера и соглашения, оперативные сотрудники не пропускали даже в здание, чтобы я оказала своему доверителю квалифицированную юридическую помощь, дело чуть ли не до

В Таганском суде города Москвы, 2016

драки доходило. В это время на моего подзащитного следователем было оказано серьезное давление – как психологическое, так и физическое. В результате он был вынужден признать часть вины в том, чего не совершал.

АВР.: На ваш взгляд, существует ли сегодня реальная состязательность в судебном процессе?

Л.П.: Состязательность, конечно, присутствует, но в очень маленьком объеме. На стороне государственного обвинителя, следственных органов – закон, который предоставляет им огромный спектр процессуальных полномочий. У адвоката же возможности собирать и представлять доказательства очень ограничены ст. 86 УПК РФ. Более того, большинство судей, не стесняясь, открыто демонстрируют свое свободное общение с представителем гособвинения, т.е. с прокурором и, как правило, играют на стороне обвинения, проявляя обвинительный уклон. Добиться того, чтобы судьи в настоящее время были объективными, практически невозможно в силу законодательных ограничений возможностей адвоката.

АВР.: Думаете, нужно что-то менять в законодательстве?

Л.П.: Содружеству адвокатов давно необходимо выйти с законодательной инициативой о внесении соответствующих изменений либо дополнений как в федеральный закон об адвокатуре, так и в УПК РФ. В первую очередь эти изменения должны коснуться объема полномочий защитников по сборанию и представлению доказательств. Конечно, большим новшеством было введение администра-

С мужем Виталием. Зёльден, 2012

тивной ответственности за неисполнение адвокатских запросов, однако на моей памяти еще ни одно юридическое лицо, ни один муниципальный или государственный орган не были привлечены к административной ответственности за нарушение данного положения.

Что касается корпоративного уровня, то, по моему мнению, при приеме новых членов в адвокатское сообщество, при присвоении статуса адвоката помимо сдачи экзамена на знания действующего законодательства необходимо также оценивать морально-этический облик адвоката. Не секрет, что в наших рядах в последнее время значительное количество коллег представлено бывшими сотрудниками правоохранительных органов, которые были уволены оттуда, скажем так, не совсем красиво. Как правило, такие псевдоадвокаты вместо того, чтобы грамотно и профессионально осуществлять свою деятельность, предпочитают вступать в непроцессуальные отношения с правоохранительными, и в частности, со следственными органами, чаще всего осуществляя защиту в порядке ст. 51 УПК РФ, и вся защита в таком случае сводится к принуждению подзащитного дать признательные показания.

АВР.: В 2016 году вы были победителем XII Всероссийского конкурса деловых женщин «Успех». Что это за конкурс? За что вы были отмечены?

Л.П.: Это конкурс активных, деловых женщин РФ, которые занимаются бизнесом, много участвуют в социальной жизни общества. Я была номинирована как женщина, которая успешно совмещает активную адвокатскую деятельность

Старшая дочь Ангелина и младшая – Виктория, 2017

Виктория – чемпионка по художественной гимнастике, 2017

с научной деятельностью и с преподаванием в юридическом вузе.

АВР.: А где вы преподаете?

Л.П.: Последние несколько лет я преподаю в Российской академии адвокатуры и нотариата, поскольку окончила аспирантуру и являюсь кандидатом юридических наук. Мне всегда нравилось делиться знаниями с молодым поколением юристов, мне это приносит большое удовольствие. Помимо семинарских и лекционных занятий, я стараюсь увлечь своих студентов интересными экскурсиями, связанными с юриспруденцией, например, приглашала их с собой в Государственную Думу, организовывала возможность посетить бюро судебно-медицинской экспертизы по предмету судебная медицина. Также я всегда настоятельно рекомендую студентам читать книги, так как это развивает речь и грамотность и смотреть советские и современные фильмы, в частности, про адвокатов и юриспруденцию. Кстати, я являюсь членом исполкома Гильдии российских адвокатов, которую возглавляет Гасан Борисович Мирзоев. К сожалению, моя загруженность не позволяет мне больше заниматься общественной деятельностью в сфере адвокатуры.

АВР.: Расскажите о своей семье.

Л.П.: Я уже семнадцать лет замужем. Мой супруг так же, как и я, имеет высшее юридическое образование, однако сейчас занимается исключительно бизнесом. У нас две дочери – старшей шестнадцать лет, она живет и учится в Англии, мечтает стать врачом, а младшей девять, она живет с нами, активно занимается спортом, чемпионка по художественной гимнастике. Всей семьей мы достаточно активно отдыхаем, ежегодно зимой все вместе отправляемся на горнолыжный курорт, поскольку очень хорошо катаемся на горных лыжах. Летом это, конечно, отдых у моря, причем тоже достаточно активный – это и рафтинг, и прогулки на велосипедах и пешком. Я приучила детей к театру, мы очень любим посещать различные театральные постановки. Также ходим на выставки и в галереи, кстати, я в детстве настолько увлеклась искусством, что даже закончила годичные курсы по истории искусств.

АВР.: Какой у вас распорядок дня?

Л.П.: У меня достаточно плотный график, поэтому свой день я планирую с вечера. Два раза в неделю кафедральные дни, когда я только преподаю. Остальное время – это судебные процессы, следственные действия, встречи с доверителями. Всегда встаю рано, благодаря этому имеется возможность до работы позаниматься спортом. Спорта в моей жизни достаточно много, это и кардиотренировки на открытом воздухе, причем в любую погоду и в любое время года, и силовые упражнения в зале. Плюс ко всему я увлекаюсь психологией и стараюсь уделить время еще и этому хобби.

АВР.: Людмила Анатольевна, спасибо большое вам за интервью.

Беседовала гл. редактор журнала
М.А. КАЗИЦКАЯ

Еще в июле 2017 года Верховный Суд Российской Федерации на своем Пленуме принял постановление, которое вроде бы должно стать началом масштабной реформы судов общей юрисдикции. Верховный Суд РФ предлагает создать отдельные апелляционные и кассационные суды, чтобы обеспечить объективность и независимость судопроизводства на экстерриториальной основе. Судя по тексту постановления, поправки в законы вступят в силу через год, 1 июля 2018 года.

Свои соображения по поводу нововведений Верховного Суда РФ мы попросили высказать члена Адвокатской палаты Свердловской области, члена коллегии адвокатов «Свердловская областная гильдия адвокатов» Анну Алексеевну ПРОСТОЛУПОВУ.

А.А. ПРОСТОЛУПОВА,
член Адвокатской палаты
Свердловской области

Плюсы и минусы предложенных Верховным Судом РФ нововведений

Судебная реформа, старт которой был дан Верховным Судом Российской Федерации, широко обсуждается юридической общественностью. Изменения, предлагаемые инициатором реформы, полномасштабно касаются всех аспектов судебной власти, начиная с изменений, направленных на усиление принципа независимости судей, в частности, это предложения относительно изменения процедуры назначения судей на должность, введения принципа выборности должности председателя суда, и заканчивая предложениями, направленными на консолидацию арбитражного и гражданского процессов, в том числе существенные коррективы правил пересмотра судебных актов в апелляционном и кассационном порядке арбитражными судами и судами общей юрисдикции; внедрение аудиопотоколирования судебных заседаний в судах общей юрисдикции и так далее.

С начала лета 2017 года Верховным Судом РФ предложен достаточно внушительный перечень изменений, самым непосредственным образом влияющих на основополагающие принципы судостройства и судопроизводства.

В частности, предложение по организации в системе судов общей юрисдикции отдельных судов апелляционных и кассационных инстанций, расположенных по примеру системы арбитражных судов, по экстерриториальному принципу, позволит максимально отдалить судебные инстанции от местных органов власти, что, безусловно, гарантирует большую независимость судебной системы. Так, проект предусматривает создание пяти апелляционных и девяти кассационных судов. Предположительно апелляционные суды заработают в Санкт-Петербурге, Воронеже или

Иваново, Краснодаре или Сочи, Нижнем Новгороде и Томске. Кассационные суды будут размещены в Москве, Санкт-Петербурге, Калуге, Казани, Краснодаре, Пятигорске, Перми, Кемерово, Владивостоке.

Однако подобное размещение судебных инстанций определенно влечет ряд вопросов, связанных с соблюдением принципа доступности правосудия гражданам. Несмотря на то, что и апелляционное, и кассационное производство на сегодняшний день не предполагают обязательного участия сторон в судебном заседании, а в дальнейшем, исходя из новых законодательных инициатив, личное участие сторон станет скорее исключением из общего правила, все же нужно признать, что для граждан теперь личное участие в судебных заседаниях судов второй инстанции станет весьма проблематичным.

Вместе с тем, новая модель устройства и расположения судебных инстанций направлена на разграничение между судами функций по пересмотру судебных актов в апелляционном и кассационном порядке. Для этого предлагается исключить из полномочий президиумов областных и соответствующих судов рассмотрение кассационных жалоб на решения районных судов и мировых судей, а также на апелляционные определения судов субъектов. Кроме того, предполагается, что президиумы областных и

соответствующих судов лишатся полномочий по пересмотру дел по новым и вновь открывшимся обстоятельствам. Также предлагается исключить из компетенции судебных коллегий областных и соответствующих судов полномочия по рассмотрению апелляций на решения этих судов, вынесенных ими в порядке первой инстанции.

Изменения коснутся и полномочий самого Верховного Суда РФ. Из его ведения исключается рассмотрение дел по жалобам на не вступившие в законную силу судебные акты нижестоящих судов. Более того, оспаривание решений мировых судей в судебных коллегиях Верховного Суда РФ будет возможно исключительно в случае вынесения постановления при их обжаловании кассационным судом, и только при наличии существенных нарушений норм материального или процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и интересов.

Также создаваемые апелляционные суды общей юрисдикции будут наделены полномочиями по рассмотрению дел в апелляционном порядке судов областного звена и Верховного Суда РФ.

Еще одним немаловажным и широкообсуждаемым предложением Верховного Суда РФ является предложение об освобождении судов от безусловной обязанности по составлению мотивированного судебного акта по большей части категорий дел. Предполагается, что суды будут обязаны изготавливать мотивированное решение исключительно по ходатайству стороны процесса. Исключения для арбитражных судов составляют дела о взыскании средств с бюджетов и споры из публичных правоотношений, дела о банкротстве, споры по интеллектуальным правам и корпоративные споры, коллективные иски и дела с участием иностранных лиц и государств. Для судов общей юрисдикции, помимо указанных, споры о детях, о возмещении вреда жизни или здоровью, о восстановлении на работе, о праве на жилье, о защите пенсионных прав или интересов неопределенного круга лиц. Аналогичные изменения коснутся и апелляционную инстанцию. Так, апелляционные суды будут освобождены от обязанности по составлению мотивированного постановления, в случае если не найдут оснований для отмены обжалуемого судебного акта. Таким образом, в подавляющем большинстве случаев суд вправе ограничиться только резолютивной частью судебного акта.

В качестве обоснования указанной меры Верховный Суд РФ ссылается на статистические данные, согласно которым из общего количества вынесенных судами судебных актов обжалуется только 20 процентов, соответственно нет особой необходимости в 80 процентах случаев в написании полного мотивированного судебного акта. Указанные статистические данные, по мнению инициатора изменений, являются показателем высокой степени доверия

общества судебной власти. Освобождение суда от обязанности по подготовке мотивированной части решения призвано в первую очередь разгрузить судей.

Очевидно, что, по логике авторов предложений, если сторона не согласна с вынесенным решением и намерена его оспорить в вышестоящую инстанцию, то она обратится с ходатайством о выдаче мотивированного судебного акта. А в силу того, что согласно приведенной статистике таких случаев лишь 20 процентов от общего числа, то в оставшейся части суды будут освобождены от работы по подготовке мотивированных актов.

Однако подобный подход представляется весьма и весьма спорным. Фактически решение об оспаривании или неоспаривании вынесенного судебного акта проигравшей стороной принимается отнюдь не по факту проигрыша, а после досконального изучения и анализа вынесенного судебного акта. Только когда сторона видит мотивы, которыми руководствовался суд, и изложенные судом выводы, только тогда можно принять взвешенное решение об обращении или необращении в вышестоящую инстанцию. Соответственно, отсутствие мотивированного решения вызовет необходимость в большинстве случаев обращаться в суд с ходатайством о выдаче мотивированного судебного акта, что, в свою очередь, приведет не к разгрузке судей, а к обратному эффекту и создаст дополнительный объем бумажной волокиты.

Более того, если затрагивать тему доверия общества судебной системе, то очевидным представляется тот факт, что это доверие и основано на прозрачности судебной системы, выражающейся, в том числе, и в понятности и мотивированности выносимых судебных актов.

Представляется, что и снижение процента оспариваемых судебных актов может быть достигнуто не отказом от составления мотивированных решений, а наоборот, составлением качественных мотивированных судебных актов, убеждающих проигравшую сторону в несостоятельности ее правовой или фактической позиции. Обратное влечет к закрытости судебной власти, невозможности на стадии подготовки искового заявления проанализировать сложившуюся судебную практику по определенной категории дел, что неизбежно влечет непредсказуемость судебного акта. Указанные факторы отнюдь не служат укреплению доверия общества судебной системе и формированию правового государства.

В целом же говоря о реформировании судебной системы и процессуального законодательства, следует отметить, что предлагаемые Верховным Судом изменения направлены на укрепление принципа независимости судей и обеспечение консолидации всех ветвей судебной системы как на уровне судоустройства, так и на уровне судопроизводства.

Д.И. КОЧЕТКОВА,
помощник председателя
Московской коллегии адвокатов «Межрегион»

К вопросу о рейтинговании адвокатов и адвокатских образований

В современном мире рейтинги и ранкинги приобретают все больший вес, так как ориентируют организации и граждан при оценке деятельности тех или иных компаний и лиц.

В нашей стране новый импульс интереса к данному вопросу придало Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 мая 2017 года № 876-р «Об утверждении Концепции развития публичной нефинансовой отчетности», где особое внимание уделяется рейтингу и ранкингу как наиболее распространенным инструментам независимой внешней оценки в сфере устойчивого развития корпоративной ответственности и публичной нефинансовой отчетности, проводимой по инициативе третьей стороны. В названной Концепции указывается: «Появление индексов и рейтингов как инструмен-

тов независимой внешней оценки организаций на основе их публичной нефинансовой отчетности является ответом на растущее общественное внимание и внимание таких профессиональных групп заинтересованных сторон, как инвесторы, к параметрам деловой практики, включая качество управления нематериальными активами, социальными и экологическими рисками, способность генерировать и использовать инновации, создавать общественную ценность. Такая информация становится все более востребованной различными заинтересованными сторонами, которые получают возможность с достаточным основанием формировать мнение относительно организации в целом или отдельных аспектов ее деятельности».

Говоря о процессе рейтингования, необходимо

указать, что является «рейтингом» и «рэнкингом», а также выявить разницу между этими понятиями. Многие считают эти слова синонимами, на деле же различия представляются весьма существенными.

Рэнкинг (от англ. rank – располагать, расставлять, классифицировать) – это список субъектов, который можно упорядочить по любому из имеющихся ранжирующих показателей. В зависимости от направленности профессиональных интересов можно выбрать любые интересующие показатели – экономические (например, размер кредитного портфеля, стоимость чистых активов) или натуральные (число статей или комментариев, опубликованных сотрудниками фирмы и т.п.). Рэнкинги в России составляют специальные агентства и СМИ, публикуя их без согласования с рэнкингуемыми субъектами ввиду отсутствия оценочного характера. И все же таких данных недостаточно для определения, например, уровня деловой надежности компании.

В свою очередь, термин «рейтинг» (англ. rating) переводится, как «оценка, определение стоимости» или как «отнесение к классу, разряду, категории»¹. В настоящее время понимание данного термина расширилось. Под рейтингом можно понимать параметр, характеризующий субъект и позволяющий при сопоставлении с другим таким же субъектом оценить вероятность превосходства в конкурентной среде либо превосходство в прошедшие определенные периоды времени. Он подразумевает отнесение хозяйствующего субъекта к классу или категории. Субъекты с одинаковым рейтингом вовсе не обязательно ранжированы по какому-либо признаку. Просто их положение одинаково. Рейтинг – это комплексная оценка состояния субъекта, в которой используется совокупность многих показателей, не всегда формализуемых. Рейтингование осуществляется в совершенно разнообразных областях: экономике, финансах, политике, культурной жизни, спорте и в том числе юридической деятельности.

В связи с этим представляет интерес развитие российских рейтингов юристов и их влияние на так называемый «рынок юридических услуг».

Учитывая отсутствие какого-либо законодательного регулирования подобных рейтингов, сразу возникает ряд вопросов: кто должен заниматься рейтингованием юристов, по каким критериям должно

проводиться рейтингование, кто может являться субъектом рейтинга?

В 2010 году министр юстиции Российской Федерации А.В. Коновалов выступил с идеей создания профессионального рейтинга адвокатов, составителем которого должна была стать Ассоциация юристов России под эгидой Министерства юстиции России. Планировалось, что данный рейтинг станет самым уважаемым в своей области, а обладатели верхних строк рейтинга гарантированно получат статус судьи. Главной целью такой работы являлась помощь потребителям юридических услуг осуществить свой выбор в зависимости от сложности дела. Ассоциация юристов России надеялась, что рейтингование также поможет снизить правовой нигилизм путем вытеснения с рынка недобросовестных адвокатов. Такая хорошая на первый взгляд идея вызвала разногласия во мнениях адвокатов, что нашло отражение на страницах журнала «Адвокатские вести России». Профессионалы выразили мнение, что данная затея – напрасная трата времени, попытка государства контролировать адвокатское сообщество. Опасались, что ориентирование на рейтинг приведет к повышению стоимости юридических услуг. Было слишком много вопросов, например, почему в рейтинг собираются включить только адвокатские бюро, а не все адвокатские образования. Так, С.В. Андрианова, глава адвокатского бюро, отмечала: «Как две организации (Ассоциация юристов России и Министерство юстиции РФ), косвенно влияющие на жизнь юридического сообщества, могут разработать «критерии и показатели рейтингования» уровня профессионализма специалистов, качество работы, нравственности и социальной ответственности? Ни та, ни другая организация не являются профессиональной саморегулируемой организацией. Ни у той, ни у другой организации нет никаких правовых оснований определять, что профессионально, а что не профессионально»².

В итоге идея такого рейтингования не смогла быть реализована, и составление «юридических» рейтингов осталось уделом средств массовой информации.

Особое значение СМИ в рейтинговании отражено и в упомянутой Концепции; в частности, говорится, что существенное значение будет иметь усиление роли и влияния в системе независимой внешней оценки различных институтов развития, средств

1 Рейтинг как инструмент информационной прозрачности // URL: https://www.hse.ru/pubs/share/direct/demo_document/76687068.

2 Андрианова С.В. Обычная самореклама // Адвокатские вести, 2011. №7–8, С. 10.

массовой информации, общероссийских объединений работодателей и деловых ассоциаций.

Российские СМИ уже не один год занимаются рейтингованием юристов, самыми влиятельными являются портал «Право 300», издательский дом «Коммерсант».

«Право 300» проводит исследования по отраслям права, которые, в свою очередь, подразделяются на федеральный и региональный рейтинги. Кроме того, портал составляет ранкинги по размеру выручки, по количеству юристов и по количеству выручки на каждого юриста. Помимо основного исследования существует рейтинг симпатий – оценка компаниями и профессионалами друг друга. Для составления данного рейтинга фирмам было предложено отметить пять компаний (кроме собственной), имеющих, по их мнению, наиболее высокую профессиональную репутацию на российском рынке юридических услуг. Для рейтинга симпатий по отраслям права респонденты должны были отметить одну компанию, за исключением собственной, в каждой из категорий юридических практик. Из общего количества рекомендованных компаний были выделены фирмы с наибольшим количеством голосов. В общем рейтинге симпатий некоторые компании иногда разделяют между собой места, набрав одинаковое количество голосов³. В отраслевом рейтинге представляется условная тройка лидеров в каждой отрасли права – некоторые компании также иногда набирают одинаковое количество голосов и делят места.

Газета «Коммерсант» и проект «Legal Practice» не один год занимаются анализированием юридического рынка России. Категории изучения одного года каждый раз отличаются. Например, в 2015 году для ранжирования юридических фирм в основном рейтинге было использовано два количественных показателя: выручка фирмы и количество юристов фирмы с учетом партнеров. Также был составлен рейтинг эффективности, рейтинг привлекательности для работодателя и отраслевой рейтинг⁴. В этом году опубликовали результаты исследования рынка поставщиков услуг по разрешению споров: рейтинг проектов по ключевым типам споров, индивидуальный рейтинг юристов по десяти ключевым типам споров и рейтинг юридических фирм со специализацией разрешения споров определенных типов.

Не только российские, но и иностранные издания анализируют юридический рынок нашей страны. Среди них – «Best Lawyers», «The Legal 500», «Chambers and Partners».

Справочник «Best Lawyers» ежегодно обновляет рейтинг лучших российских юридических фирм, а также имена юристов, добившихся наибольших успехов в своих областях права из Москвы и Санкт-Петербурга.

«The Legal 500», в свою очередь, вот уже около тридцати лет анализирует юридический рынок по всему миру, в том числе и рынок нашей страны. Издание составляет отраслевые рейтинги, базируясь в том числе и на отзывах клиентов.

«Chambers and Partners» тоже не оставляют российский юридический рынок без внимания. Их изучение готовится на основании интервью с юридическими фирмами и клиентами консультантов. Фирмы и отдельные юристы ранжируются на основе их квалификации, опыта, эффективности и сервиса.

Целью всех независимых изданий является желание отразить реальную ситуацию на российском рынке юридических услуг. Эти рейтинги активно используют представители российских и международных юридических фирм для поиска партнеров по всей России.

Кроме того, агентство «Эксперт РА» составляет юридические ранкинги выручки от юридических услуг за исследуемый период и выручки по направлениям юридических услуг. В будущем агентство планирует продолжить развитие аналитического проекта, направленного на подготовку объективной информации о деятельности юридических компаний, работающих в России. В итоге будет составлен список крупнейших юридических компаний, выявлены лидеры направлений юридической деятельности.

Касаюсь адвокатского сообщества, отметим, что в качестве критерия рейтингования адвокатов могут применяться такие показатели, как прохождение курсов повышения квалификации и наличие ученой степени, что будет говорить о том, что адвокат не только имеет высшее образование и сдал квалификационный экзамен, но и стремится к углублению и расширению своих знаний и опыта. Не менее важным критерием могут стать отзывы доверителей, так

3 Право 300 // Отраслевой рейтинг симпатий 2016: кого рекомендуют юристы // URL: <https://300.pravo.ru/news/655>.

4 Коммерсант // Крупнейшие юридические фирмы в России // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2702860>.

как именно они напрямую видят процесс и результаты адвокатского труда. Адвокатский стаж свидетельствует о накопленном опыте, востребованности специалиста и об отсутствии грубых профессиональных ошибок, которые могли бы привести к лишению статуса, поэтому этот критерий также может быть учтен при рейтинговании адвокатов⁵.

В качестве критерия можно было бы обратить внимание на количество «выигранных» дел, ведь в работе адвоката важен не только процесс, но и результат. Однако, руководствуясь данным показателем, нужно учитывать сложность и все нюансы дела, ведь иногда сто небольших побед можно приравнять к одному крупному выигранному процессу, поэтому использовать этот критерий проблематично. А.И. Паничева, доцент кафедры уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии, справедливо считает, что очень трудно определить качество работы адвоката по такого рода оценкам. Она полагает, что количество выигранных дел вряд ли может служить показателем, так как бывает, что здесь не все зависит от адвоката.⁶

А вот по размеру гонорара работу адвокатов оценивать нельзя, ведь согласно Федеральному закону от 31 мая 2002 года № 63 «Об адвокатуре и адвокат-

ской деятельности в Российской Федерации» адвокатская деятельность направлена на защиту прав, свобод и интересов граждан, а не на получение прибыли. К тому же, если учитывать размер гонорара, то многие адвокаты могут необоснованно (даже сугубо формально) повысить стоимость своих услуг для поднятия в рейтинге.

В связи с изложенным очевидно, что влияние рейтингов на выбор потребителей юридических услуг, качество адвокатской работы, нравственную и социальную ответственность участников юридического рынка растет. Учитывая эти факторы, представляется разумным выработать единую систему критериев юридических рейтингов.

Для повышения качества юридической профессии и формирования примерной модели профессионального развития для молодых юристов, а также для развития правосознания и правовой культуры граждан необходимо разработать единую систему критериев рейтинга, благодаря которой будет ясно, кого и как оценивают. Особенно важно сделать это при рейтинговании адвокатов, поскольку именно к конкретному адвокату обращаются граждане для получения квалифицированной юридической помощи.

5 Мельниченко Р.Г. // Формула успеха. На основании каких критериев можно построить рейтинг адвокатов? // URL: <https://pravorub.ru/articles/1630.html>.

6 Российская газета // Адвокатов построят по рейтингу // URL: <https://rg.ru/2011/06/16/advokaty.html>.

Российская академия адвокатуры и нотариата
ВЫСШИЕ КУРСЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ АДВОКАТОВ РФ

Российская академия адвокатуры и нотариата приглашает адвокатов пройти обучение на постоянно действующих Высших курсах повышения квалификации адвоката РФ – по программам: «Введение в профессию», «Деятельность адвоката в уголовном процессе», «Деятельность адвоката в гражданском процессе», «Деятельность адвоката в арбитражном процессе».

В сентябре 2017 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ в рамках программы «Деятельность адвоката в Уголовном процессе» окончили следующие слушатели.

1. Апаева Фатима Юрьевна, член Адвокатской палаты Республика Северная Осетия
2. Ашаулов Алексей Вячеславович, член Адвокатской палаты Оренбургской области
3. Бибичев Алексей Анатольевич, член Адвокатской палаты Московской области
4. Борисова Екатерина Григорьевна, член Адвокатской палаты Московской области
5. Гасанова Диана Тажудиновна, стажер члена Адвокатской палаты Ивановской области
6. Гейко Павел Петрович, член Адвокатской палаты города Москвы
7. Гора Светлана Владимировна, член Адвокатской палаты Приморского края
8. Граф Роман Викторович, член Адвокатской палаты Саратовской области
9. Гулишан Артур Валерьевич, член Адвокатской палаты Краснодарского края
10. Гуркин Алексей Александрович, член Адвокатской палаты города Москвы
11. Данилов Алексей Владимирович, член Адвокатской палаты Республики Крым
12. Деньгова Людмила Викторовна, член Адвокатской палаты Самарской области
13. Джиоев Леван Владимирович, член Адвокатской палаты города Москвы
14. Дубовицких Евгения Владимировна, член Адвокатской палаты Самарской области
15. Емельянова Наталия Сергеевна, член Адвокатской палаты города Севастополя
16. Ефремов Сергей Владимирович, член Адвокатской палаты города Москвы
17. Зайцев Денис Александрович, член Адвокатской палаты Московской области
18. Зайцева Екатерина Андреевна, член Адвокатской палаты Московской области
19. Иншина Роза Сергеевна, член Адвокатской палаты Калужской области
20. Исакова Анна Геннадьевна, член Адвокатской палаты города Москвы
21. Катков Сергей Иванович, член Адвокатской палаты Хабаровского края
22. Килессо Мария Александровна, член Адвокатской палаты Республики Татарстан
23. Корничева Ирина Юрьевна, член Адвокатской палаты Московской области
24. Коробкова Ирина Рустамовна, член Адвокатской палаты города Москвы
25. Краснова Ирина Викторовна, член Адвокатской палаты Московской области
26. Кретов Леонид Николаевич, член Адвокатской палаты Московской области
27. Кучер Богдан Константинович, член Адвокатской палаты города Севастополя
28. Лосицкая Софья Николаевна, член Адвокатской палаты города Москвы
29. Макаров Дмитрий Сергеевич, член Адвокатской палаты города Москвы
30. Макурова Элина Юрьевна, член Адвокатской палаты города Москвы
32. Морозов Роман Михайлович, член Адвокатской палаты Владимирской области
33. Орлова Мария Юрьевна, член Адвокатской палаты города Москвы

34. Павлов Олег Юрьевич, член Адвокатской палаты Московской области
35. Платонова Анна Юрьевна, член Адвокатской палаты Смоленской области
36. Пузин Сергей Владиславович, член Адвокатской палаты Московской области
37. Ровда Наталия Владиславовна, член Адвокатской палаты Московской области
38. Романенко Дмитрий Юрьевич, член Адвокатской палаты Московской области
39. Роньшин Сергей Александрович, член Адвокатской палаты Воронежской области

40. Тарасов Александр Владимирович, член Адвокатской палаты Воронежской области
41. Ткелашвили Рано Тешаевна, член Адвокатской палаты Владимирской области
42. Чикризова Елена Александровна, член Адвокатской палаты Хабаровского края
43. Шульгин Константин Борисович, член Адвокатской палаты Краснодарского края
44. Шуткин Игорь Юрьевич, член Адвокатской палаты Хабаровского края
45. Ященко Тарас Валерьевич, член Адвокатской палаты города Москвы

**Начинается набор слушателей на 2017–2018 учебный год на
Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ (тел.: 8-495-916-33-01),
Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ (тел.: 8-495-917-36-80).**

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал

«Адвокатские вести России», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полуярский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39,
e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ НА 2018 ГОД

(сдвоенные номера):

- 1 номер 150 руб.
- 2 номера 300 руб.
- 3 номера 450 руб.
- 4 номера 600 руб.
- 5 номеров 750 руб.
- 6 номеров 900 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести России»			
Плательщик	R 0903		

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество экземпляров	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести России»			
Плательщик	R 0903		

Квитанция
Кассир